

ЭТНИЧЕСКАЯ

и

РЕГИОНАЛЬНАЯ

ПОЛИТИКА

АРМЕНИИ

и

ГРУЗИИ

³²
3-91

13424

Этическая и
религиозная
научная библиотека
Джавахахи Ео, 1999,

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АРМЕНИИ
ЦЕНТР ПО РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ АРМЕНИИ

ЦЕНТР ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И
УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ГРУЗИИ

ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
АРМЕНИИ И ГРУЗИИ

ДЖАВАХЕТИ

Материалы Круглого стола
16-19 апреля 1999 г., Ереван

ЕРЕВАН 1999

УДК 391/395

ББК 63.5

3912

Печатается по решению Учёного Совета
Института востоковедения НАН Армении

Этническая и региональная политика
Армении и Грузии: Ер. 1999г., 136 стр.

РЕАКТОРЫ:

**НИКОЛАЙ ОГАНЕСЯН - Доктор исторических наук, профессор
ГИОРГИ ГОГСАДЗЕ - Кандидат географических наук**

СПОНСОР - Фонд Винстона за мир. США

Сборник содержит доклады и выступления участников Круглого стола из Грузии, включая Джавахети, и Армении. В них рассматриваются общие принципы этнорегиональной политики двух закавказских республик, а также этнические, административно-управленческие и социально-экономические проблемы Джавахети в контексте этнорегиональной политики Грузии и Армении.

Рассчитан для конфликтологов, этнографов, историков и широких кругов читателей, интересующихся проблемами армяно-грузинских межгосударственных отношений и этнополитическими проблемами.

3 0505000000 99
0069(01)-99

ББК 635

ISBN 99930-808-2-9

© Изд-во "Егей", 1999

**INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF ARMENIA**

CONFLICT RESOLUTION CENTER OF ARMENIA

**CENTER FOR DEMOCRATIC DEVELOPMENT AND CONFLICT
MANAGEMENT
OF GEORGIA**

**ETHNOREGIONAL POLICY
OF ARMENIA AND GEORGIA**

JAVAKHETI

**Materials of Round Table
April 16-19, 1999, Yerevan**

YEREVAN 1999

SPONSORED BY
THE WINSTON FOUNDATION
FOR PEACE. USA

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армения и Грузия, два древнейших государства закавказско-ближневосточного ареала, вновь приобрели свою независимость и стали независимыми государствами после распада Советского Союза в 1991 г. Это - историческое событие, которое может стать поворотным в многовековой истории двух соседних стран. Между ними установились дружественные добрососедские отношения, охватывающие все стороны политической, государственной, экономической, региональной и культурной жизни. Лидеры обоих государств армяно-грузинские отношения квалифицируют как стратегические.

Новые политические реалии открыли широкие перспективы не только перед правительственныеими организациями, но и перед неправительственными организациями (НПО) Армении и Грузии. Известно, что одной из характерных черт современного мира является усиление роли общественных, неправительственных организаций в решении сложных проблем. В этом смысле Армения и Грузия не составляют исключение. НПО Армении и Грузии активно включились в решение различных проблем, интересующих общественность обеих стран.

С этой точки зрения достойно высокой оценки плодотворное сотрудничество, установленвшееся

между Центром демократического развития и урегулирования конфликтов (ЦДРУК) Грузии и Центром решения конфликтов (ЦРК) Армении. Их представители регулярно принимали участие в обсуждении различных аспектов этнополитических конфликтов, проходивших в США, Израиле и Финляндии. Они, совместно с конфликтологами Азербайджана, Нагорного Карабаха, Южной Осетии и Абхазии, при участии конфликтологов Центра международного развития и урегулирования конфликтов (ЦМРУК) Мерилендского университета США, с 1995 по 1997г. работали над проектом "Партнёры по конфликту. Пострение мостов мира в Закавказье." Результатом их кропотливой работы явилась коллективная монография "Этнополитические конфликты в Закавказье: их истоки и пути решения", изданная ЦМРУК Мерилендского университета в 1997г. и получившая высокую оценку специалистов в области конфликтологии, межэтнических и международных отношений и т.д.

ЦДРУК Грузии и ЦРК Армении постоянно поддерживают контакты, регулярно организуют в Тбилиси и Ереване встречи представителей общественности Грузии и Армении - историков, социологов, конфликтологов, этнографов, международников, географов, психологов, журналистов, юристов и т.д., на которых обсуждаются вопросы, непосредственно

затрагивающие интересы двух стран и их народов. Начиная с 1996 г. вышеназванными центрами были организованы три встречи.

Первая встреча состоялась 16-17 декабря 1996 г. в Тбилиси. Это был Круглый стол, на котором обсуждалась "Роль неправительственных организаций в развитии армяно-грузинских отношений". На этом важном форуме были рассмотрены такие принципиальные вопросы, как "Общие цели и задачи неправительственных организаций в развитии армяно-грузинских отношений" (Г.Гогсадзе и Н.Оганесян), "Роль НПО в укреплении межгосударственных и внутригосударственных отношений" (В.Хмаладзе и Г.Погосян), "Роль учёных в развитии армяно-грузинских отношений" (П.Чобанян, М.Максоев, А.Ментешашвили), "Роль средств массовой информации в развитии армяно-грузинских отношений" В.Хачванян, Т.Чиковани, А.Ханабян) и "Роль молодёжи в развитии армяно-грузинских отношений" (А.Урумадзе, А.Галстян, В.Акопян).

Круглый стол вызвал значительный интерес у парламентариев и общественности Грузии и Армении.

Участники Круглого стола единогласно приняли Меморандум. В нём "армяно-грузинские межгосударственные связи" были квалифицированы "уникальными". В Меморандуме был подчёркнут тот факт,

"что народы наших государств проявили мудрость и выдержку, не поддались на провокации, что им позволило сохранить и развивать мирные отношения". Как на положительный факт было обращено внимание на "отсутствие территориальных споров между Грузией и Арменией" и подчёркнута "особая роль армянской диаспоры Грузии в развитии армяно-грузинских отношений". Вместе с тем, в этом важном документе отмечено наличие ряда проблем, в том числе "отсутствие прямого обмена информацией между странами, слабое обеспечение информацией регионов Грузии, в частности, с компактным проживанием армянского населения, что нередко становится причиной недоразумений и некорректных интерпретаций различных явлений".

Участники Круглого стола обязались активизировать деятельность НПО, способствовать развитию прямого обмена информацией между республиками, организовывать встречи учёных Армении и Грузии, молодёжных НПО, а также "способствовать широкому участию НПО Самцхе-Джавахети во внутритерриториальных и международных мероприятиях".

Участники Круглого стола признали установление мира, согласия и сотрудничества на Закавказье одной из главных задач НПО. С этой целью они обратились "к НПО Азербайджана с предложением принять активное участие в намеченных меро-

приятиях".

Тбилисский форум создал благоприятную атмосферу для дальнейшего углубления и расширения сотрудничества между конфликтологическими центрами Грузии и Армении.

Важным этапом на этом пути явилась вторая встреча армянских и грузинских конфликтологов за Круглым столом, состоявшаяся 27-30 апреля 1997 г. в Ереване.

В Круглом столе приняли участие также конфликтологи из США, Российской Федерации и Израиля, а также представители ООН.

В центре внимания ереванского форума было "Построение гражданского общества в Армении и Грузии". Известно, что вопросы развития демократии и построения гражданского общества являются одним из центральных в современном мире.

Представители Армении и Грузии в течение трёх дней обсуждали такие важные вопросы, как "Конфликты переходного периода" (Г.Гогсадзе, Н.Оганесян), "От тоталитаризма к гражданскому обществу" (Г.Погосян, Л.Бердзенишвили), "Конституции Армении и Грузии: фундамент и рамки гражданского общества" (Г.Хачатрян, В.Хмаладзе), "Права человека, положение и статус беженцев в Армении и Грузии" (О.Зоидзе, В.Кармиршалин), "Государственная власть и оппозиция: сотрудничество и конфликты"-

(П.Сакварелидзе, А.Багдасарян, С.Золян, Джордж Перри), "Роль официальной и оппозиционной масс-медиа в построении гражданского общества" (А.Ханбабян, Т.Чиковани, В.Хачванкян) и "Роль национальных традиций и национальных меньшинств в построении гражданского общества" (М.Габашвили-Буагидзе, В.Чатоев, А.Искандарян).

Работа ереванского форума находилась в центре внимания общественности Армении и широко освещалась прессой, телевидением и радио.

Круглый стол и развернувшаяся на нём дискуссия способствовали более глубокому пониманию проблем построения гражданского общества в Грузии и Армении, выявлению общих черт и особенностей в решении этой сложной проблемы.

И, наконец, 16-19 апреля 1999 г. в Ереване состоялся очередной, третий Круглый стол. На этом раз конфликтологи из Армении и Грузии собрались в столице Армении для обсуждения "Этнической и региональной политики Грузии и Армении".

Участниками Круглого стола были рассмотрены два блока вопросов. Первый блок - общетеоретические вопросы и общие принципы этнорегиональной политики двух закавказских республик. Их обсуждение вызвало большой интерес, особенно если учитывать, что здесь у Грузии и Армении не совсем одинаковое положение. Более того,

по некоторым вопросам векторы их политики не совсем совпадают.

Второй блок - этнические и социально-экономические проблемы Джавахети, и взгляд на них из Еревана, Джавахети и Тбилиси.

Указанные Круглые столы и встречи свидетельствуют об установившейся хорошей традиции между двумя центрами. Ими руководит забота о сохранении и углублении дружественных армяно-грузинских отношений. Мне кажется, что это обязанность армян и грузин всех поколений.

Всем нашим обсуждениям характерна открытость, искренность, возможность свободно выразить свою точку зрения в рамках корректности и понимания позиции другой стороны. Без такой атмосферы такие встречи теряют свой смысл.

И, ещё об одном. На всех трёх встречах, как в Тбилиси, так и в Ереване, по инициативе ЦДРУК Грузии принимали участие представители армянского населения Джавахети из Ахалкалаки и Ниноцминда. Они, как равноправные участники, имели возможность откровенно представлять своё видение проблем Джавахети и внесли свою достойную лепту в успех наших работ.

Опыт многих народов и регионов, в том числе и закавказского, показывает, что межэтнические отношения принадлежат к опасным проблемам,

требующим чуткого отношения и применения метода раннего предупреждения, отказа от использования силы и т.д. Решение этих вопросов нельзя оставлять исключительно в ведении правительства. Свою достойную лепту могут и должны внести также неправительственные организации. Перефразируя известное изречение о том, что "война слишком серьёзное дело, чтобы ее доверять военным", можно сказать, что "межэтнические отношения слишком серьёзное дело, чтобы их доверять исключительно правительствам". Своё веское слово должны сказать также представители общественности и различные неправительственные организации.

Проф. Николай Оганесян

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГРУЗИИ НА ПРИМЕРЕ ДЖАВАХЕТИ

Гибкая этническая политика очень важна для любой многонациональной страны, поскольку она регулирует межнациональные отношения внутри страны - жизненно важные для нормального развития государства. Естественно, что доминирующей стороной в этнополитике является коренное население страны, а национальным меньшинствам в этом отношении отводится роль удобного приспособленца, в пределах их конституционных прав.

В этом аспекте армяне не имеют особых проблем в Грузии. Это относится особенно к тем регионам, где они проживают дисперсно с коренным населением или в среде других национальных меньшинств. В таких ситуациях, как правило, они, в основном, лишены возможности организовать свою общинную жизнь, где индивидуум постепенно теряет свою этническую принадлежность и превращается в простого гражданина. Это явление нам хорошо знакомо со времен Советского государства.

Но ситуация совершенно иная в таких регионах,

где национальное меньшинство, в частности армяне, проживает компактно и сохраняет все присущие нации национальные и человеческие признаки. Типичным регионом такого типа является армянонаселённый Джавахети и прилегающие к ней районы. Там образ жизни ничуть не отличается от образа жизни населения соседней Армении. Джавахети в этом отношении более чем экстраординарный регион, буферная между Арменией и Грузией зона, где, по нашим соображениям, необходимо чётко согласовать государственные законы с обычаями армянского образа жизни.

Если интересы государства требуют чёткого разграничения региона от Армении, на что направлено множество разнородных приграничных служб, в том числе и таможенная служба, то общинные интересы требуют углубления жизненно важных взаимоотношений (духовные, культурные, просветительные и др.) с Арменией.

Естественно предполагать, что эта внутренне конфликтная ситуация, при желании, может быть злоупотреблена с любой стороны - Грузии, Армении и самой Джавахети.

Что касается региональной политики страны, то она не может быть чисто самостоятельной в данном случае, а проявится только в переплетении с этнической политикой, поскольку регион в данном

случае населён представителями национального меньшинства. Поэтому юридически правильнее соединить эти понятия в одно целое - этнорегиональную политику. Но это не означает, что задачи, преследуемые ею, внутренне гармоничны; наоборот, если этнические интересы требуют наибольшую свободу и независимость от центра, то региональным интересам характерны наибольшая привязанность и централизованность. И на этой почве могут возникать опасные противоречия: любое проявление недовольства на месте, центр может рассмотреть как этническое возмущение и сепаратизм, а разные шаги, предпринятые центром относительно региона - местное население может рассмотреть как попытку попирания их этнических и национальных прав.

Такая обстановка делает ситуацию очень хрупкой и опасной, что требует от политиков суверенных государств Грузии и Армении гибкую и зрелую дипломатию, чтобы должным образом не только сохранить, но и развивать вековую дружбу между армянами и грузинами.

Сейчас рассмотрим некоторые конкретные примеры, которые демонстрируют определённые изъяны этнорегиональной политики в Джавахети. Рассматриваемые проблемы могут иметь как благоприятные решения при должном государст-

венном вмешательстве, так и перерости в конфликты при отсутствии заинтересованного внимания.

Начнём, в частности, с рассмотрения проблем образования армян в Грузии и преподавания истории армянского народа в школах. В Грузии на сегодняшний день действуют 133 чисто армянских школ, из коих более 100 - в Джавахети. Армения взяла на себя только обеспечение школьными учебниками, а учёба организуется только местными средствами, которые год за годом уменьшаются и содержание школ становится более чем трудным. Но, с другой стороны, Грузия сегодня единственная страна в мире, где, наряду с Арменией, армянские школы действуют исключительно по армянским программам, конечно, с соответствующими государственными дополнениями (грузинский язык, история, география Грузии и т.д.). Я не упускаю ни одного удобного случая, чтобы с благодарностью не отметить этот факт. Однако, всё это как будто отходит на второй план, если сегодня в армянских школах Грузии преподавание истории армянского народа запрещено на государственном уровне. Это принято объяснять тем, что некоторые эпизоды истории армяно-грузинских взаимоотношений, мол, не нашли в учебнике правильного отражения.

Тот подход, согласно которому учебник по

13424

"Истории армянского народа" для армянских школ Грузии должен быть составлен в Тбилиси, я не считаю серьёзным. Но то, что вопрос требует решения - вне всяких сомнений: соответствующие устные заверения грузинской стороны не претворяются в дело. Нельзя забывать, что мы имеем дело с молодым поколением, с будущими хозяевами страны, которых лишаем права изучения истории своего народа. В подобных условиях насколько нравственно обучение в школе какой-либо иной истории? Хочу добавить ещё, что давно уже пора открыть в Джавахети какой-либо универсальный вуз. Факт остаётся фактом, что молодёжь Джавахети в целях получения высшего образования приезжает в основном в Армению. Создание на месте соответствующих возможностей освободит людей от многих трудностей. Для стран, имеющих американские, французские, российские или даже турецкие университеты, кажется, не было бы странным, если бы в Джавахети открылся армянский университет.

В последний период в общественно-политических кругах как Грузии, так и Армении предметом серьёзных разговоров стали и выборы органов местного самоуправления в Грузии.

Дело в том, что согласно грузинскому закону о выборах, выборы органов местного самоуправления во всех тех общинах, где налицоствует свыше двух

тысяч избирателей, разрешаются только по партийной системе. В сельсоветах, которые в Джавахети были унаследованы с советских времён, сгруппировано по 5-6 сёл, в которых число избирателей, как правило, превышает две тысячи. Получилось так, что крестьянин для выдвижения своей или чьей-либо кандидатуры в члены собрания (темши) должен быть представлен от какой-либо партии.

И это в том случае, когда Джавахети не только не политизирован, но и большая часть его населения не имеет даже элементарного представления о многих партиях, действующих, в основном, в столице Грузии. А в таких условиях открывается широкая дорога для ловкачей, политических манипуляторов и начинаются различные спекуляции. По существу, так и случилось. Вне Джавахети зародился вариант присоединения Джавахети к Аджарии, который, естественно, не только не понравился центру, но и стал причиной обвинения Джавахети в сепаратизме уже нового типа.

Согласно имеющимся у нас сведениям, сегодня даже в самых демократических странах мира действуют две избирательные системы, и вопрос поиска их количественного соотношения является предметом дискуссии. Взять и одним махом лишить народ права выдвигать предпочтаемого человека

кандидатом в депутаты, по нашему мнению, выходит за все рамки представлений о демократии.

Если цель заключается в политизации системы управления, то это нужно делать постепенно, шаг за шагом, так, чтобы народ поспевал бы за этим процессом. В противном случае конфликтологи столкнутся с трудностями, может быть даже в отношениях с собственным народом.

Следующий вопрос, к которому мне хотелось бы обратиться, также вымучен и имеет свою определённую предысторию. Вопрос этот связан с проблемой организации в Джавахети отдельной административно-территориальной единицы - в границах и в соответствии с Конституцией Грузии.

Как мне кажется, стремление армян этого региона сформировать автономную административно-территориальную единицу, по сути, является стремлением достичь правовой формулировки естественного статуса приграничного региона с консолидированным населением.

По нашим представлениям, подобное разрешение проблемы было бы взаимовыгодным, особенно если учесть, что вопрос административно-территориального деления Грузии пока окончательно не решён.

Я не могу не обратиться также к возможным развитиям, к которым могут привести происходящие

в последний период во внешней политике Грузии перемены. Это, по-моему, одно из проявлений политики разрыва Кавказа. Я считаю это более чем серьезной проблемой, хотя есть мнение о том, что интересы Грузии там чисто экономико-культурные.

В силу геополитического положения и нынешних политических факторов Армения заключила с Россией договоры не только об экономических, научно-культурных отношениях, но и о военно-политическом сотрудничестве. Отношение армян к Турции сформировалось не сегодня, ещё не выработаны приемлемые принципы новейших взаимоотношений. С Азербайджаном даже нет нормальных взаимоотношений. Понятно, что подобные чувства испытывает и армянское население в Джавахети, и хотим мы того или нет, в этих вопросах оно будет ориентироваться на Армению.

Конечно, мы не имеем какого-либо права вмешиваться во внутренние дела и политические ориентации суверенной Грузии. В то же время, мы не можем игнорировать чувства наших земляков Джавахети, которые протестуют против ликвидации российской военной базы N 62. Так как они, прежде всего, с наличием этой базы связывают свою безопасность, и это обусловлено не только проблемой занятости населения, как это пытаются представ-

вить печать. Именно это стремление к обеспечению своей безопасности является причиной и того, что армяне против сооружения железной дороги Ахалкалаки-Карс и не воспринимают идею намечающегося альянса Турция-Грузия-Азербайджан. И это чувство усугубляется тем, что Азербайджан упорно настаивает на размещении американской или натовской военных баз на своей территории. Здесь самое главное заключается в том, чтобы не давать возможность третьей стороне использовать наши трудности в своих интересах. Это будет губительным и для Армении и для Грузии.

Надо сберечь друг друга.

В заключение хочу поблагодарить организаторов Круглого стола и пожелать всем больших успехов в этом благородном деле.

АЛЕКСИДЗЕ ЗУРАБ

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДОЛЖНЫ
ОБСУЖДАТЬСЯ
СПЕЦИАЛИСТАМИ ИЗ ГРУЗИИ
И АРМЕНИИ

Разрешите выразить нашу искреннюю благодарность всем организаторам этого Круглого стола на тему "Региональная и этническая политика Армении и Грузии", а также всем участникам и с армянской и с грузинской стороны. От имени Посольства Грузии позвольте выразить признательность Центру по решению конфликтов Республики Армении за наше приглашение и за предоставленную нам возможность принять участие в работе Круглого стола. Эти три дня работы убедили нас, что Круглый стол удался и, пользуясь случаем, хочу поздравить всех с этим.

Тем не менее, хочу затронуть некоторые вопросы, обсуждавшиеся во время выступления на тему "Джавахети, взгляд из Грузии и Армении". В первую очередь, это касается вопроса изучения истории Армении в армянских школах Грузии по учебникам, изданным в Республике Армения. По нашему мнению, одностороннее решение этой проблемы неприемлемо. В Грузии уже давно начали создавать учебники истории Армении на армянском языке; это было

паручено группе квалифицированных учёных - арменологам, но, к сожалению, из-за недостатка финансовых средств, эта инициатива была приостановлена. Есть надежда, что проблема будет решена в ближайшем будущем. Мы не исключаем и тот вариант, что в редактировании этого учебника могут принять участие и армянские учёные. История двух братских народов Грузии и Армении настолько переплетена друг с другом на протяжении многих веков, что невозможно изучить историю одного из них без знания другого. Поэтому, проблему с учебниками можно решить также совместными усилиями учёных Армении и Грузии. Существующие спорные вопросы в истории двух стран должны обсуждаться квалифицированными специалистами из Грузии и Армении.

В отношении некоторых публикаций на страницах свободной прессы двух стран, хочу отметить, что нашему посольству ежедневно приходится знакомиться со статьями разного рода и, надо сказать, что подобные публикации не способствуют развитию дружественных отношений между Грузией и Арменией. С нашей стороны отметим, что на разных уровнях встреч между руководителями Грузии и Армении не раз обсуждался этот вопрос, и есть предварительное соглашение, согласно которому будет создан совместный орган, в который войдут

представители МИД, прессы и интеллигенции обеих стран и который предоставит объективную информацию грузинской и армянской общественности.

ГОГСАДЗЕ ГИОРГИ
СВАНИДЗЕ ГУРАМ

ГРУЗИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ

Защита прав меньшинств - одно из магистральных направлений как в мирной политике, так и в глобальном правозащитном гуманитарном движении.

Международные организации в последнее время активно ставят вопросы о юридическом обеснечении защиты прав меньшинств. Вступление в Совет Европы повысило ответственность Грузии в области усовершенствования законодательных и практических гарантий для защиты прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Вместе с этим, международные организации отмечают, что затронутая тема очень деликатная и требует индивидуального подхода. Предусматривается даже возможность для государства формально не признавать наличие в стране меньшинств. Об этом свидетельствует формулировка Статьи 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах: "В странах, где существуют этнические ... меньшинства, и т.д."

Грузия официально признаёт наличие на своей территории меньшинств. Статья 38 Конституции страны гласит: "Граждане Грузии равноправны... независимо от их языка, национальной, этнической и религиозной принадлежности... они вправе свободно, без какой-либо дискриминации и вмешательства развивать собственную культуру, пользоваться родным языком в личной жизни и публично".

Равенство перед законом всех граждан страны, независимо от национального или расового происхождения, обеспечивает Закон Грузии "О гражданстве" (статья 4).

В стране действуют статьи 72 и 75 УК, запрещающие пропаганду во́йны, национальной, расовой и религиозной ненависти, закон об общественных объединениях граждан, в соответствии с которым в стране действуют различные культурно-этнические общества. Конституционно закреплено право на переводчика для лиц, не владеющих языком судопроизводства (ст. 85). В июне 1997 г. был принят закон об образовании. Статья 4, пункт 2 этого Закона гласит, что: "Государство по рекомендации местных органов самоуправления создаёт условия для граждан Грузии, для которых грузинский язык не является родным, в создании таких учреждений или секторов базового или среднего образования, где обучение будет проводиться на их

родном языке". Обучение в подобных учебных заведениях осуществляется в соответствии с учебными планами, программами и учебниками, утверждёнными Министерством образования Грузии. Пункт 3 этой статьи содержит положение, согласно с которым, в учебных заведениях всех ступеней, имеющих государственную аккредитацию, является обязательным преподавание грузинского языка.

Одной из целей Закона о культуре, принятом в 1997 году, является защита и реализация прав и свободы человека в области культуры (статья 3). Статья 6 провозглашает равенство граждан Грузии в культурной жизни независимо от их национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности. Им предоставляются широкие полномочия для органов местного самоуправления в области культуры, что особенно актуально для регионов с компактным поселением национальных меньшинств (статья 19). Государство обязуется создавать равные условия для культурного развития всех регионов (статья 20), что также смыкается с проблематикой национальных меньшинств. Статья 9 гарантирует полную свободу творческой деятельности. Исключением являются те случаи, когда имеет место разжигание национальной, этнической и религиозной ненависти. В статье 33 сказано, что международное культурное сотруд-

ничество является правом как государства, так и проживающих в нём всех народов.

Вместе с тем, в Грузии существуют разные подходы к правовому урегулированию защиты прав меньшинств, в особенности по отношению к принятию специального закона в этой сфере.

Так, бытует мнение, что граждане Грузии должны обладать абсолютно равными правами и наделение той или иной группы лиц (в частности, меньшинств) какими-либо особыми правами - неправильный путь. Он-де не приведёт к общегражданской интеграции и будет содействовать групповому (этническому, религиозному) эгоизму. Это мнение, кстати, разделяют руководители некоторых общин меньшинств. По их мнению, разработка специальных законодательных актов по защите меньшинств вызывает в них комплекс неполноценности, их нарекания вызывает само "понятие национальное меньшинство".

Считается также, что наличие в Конституции положений, гарантирующих права меньшинств (ст.38), исключает необходимость в каких-либо законах для данной сферы.

Сторонники этой точки зрения считают, что проведение в жизнь универсального принципа недискриминации - достаточное условие для гарантий прав меньшинств. В качестве аргумента приводится

тяжелейшее экономическое положение, при котором государство не в состоянии проводить позитивные меры.

Наиболее радикально настроенные деятели считают, что наделение меньшинств специальными правами только углубит процесс дезинтеграции в стране. Мол, всякие разговоры на эту тему - это пособие различным спекуляциям. В Грузии нет проблемы ассимиляции, зато есть проблемы интеграции меньшинств в общественную жизнь. Более конкретно - в стране не существует угрозы для утраты меньшинствами своей самобытности, своего языка. Дело, по мнению сторонников этой позиции, доходит до абсурда, когда требование знания государственного языка воспринимается представителями некоторых меньшинств как попытка насильственной ассимиляции.

Далее, в продолжение данной аргументации, отмечается, что ассимиляция в развитых странах - явление объективное, оно сопровождает процесс интеграции меньшинств. Вряд ли в них возникает проблема владения представителями национальных меньшинств государственным языком. Иными словами, в Европе действительно существует необходимость в специальных мерах по защите самобытности меньшинств, тогда как в Грузии мы имеем дело с другой проблемой - с их интеграцией.

Что касается существования конституционных гарантий прав меньшинств, то оно не исключает необходимость их развития в законах. Сложность проблем в данной сфере обусловлена и тем, что проживающие в Грузии меньшинства в численном отношении, по типу проживания (компактному или дисперсному), по степени интегрированности в общественную жизнь страны заметно отличаются друг от друга.

Даже внутренне эти группы неоднородны. Так, греческая диаспора состоит из двух групп, говорящих на одном из тюркских языков и на новогреческом. Друг от друга отличаются азербайджанцы Нижней и Центральной Картили - сказывается то, что они получают среднее образование на разных языках (грузинском в Центральной и азербайджанском в Нижней Картили). По уровню интегрированности в социально-культурной жизни Грузии резко отличаются друг от друга армяне, проживающие в Тбилиси и Южной Грузии, а большинство армян Абхазии, в свою очередь, выступали против присутствия этой автономной республики в составе независимой Грузии. Есть община, которая имеет серьёзные противоречия, связанные с проблемами самоидентификации (курдская). Или, почти все меньшинства имеют историческую родину, связь с которой позволяет им решать проблемы самостоятельно.

Между тем, в Грузии проживает ассирийское и курдское меньшинства, не имеющие исторической родины. Вследствие чего они оказываются в менее благоприятном положении, чем другие меньшинства и т.д.

Не лишена остроты проблема грузинского населения, составляющего меньшинство в местах компактного поселения меньшинств в Джавахети, Нижней Картили (*majority in minority*).

Поэтому невольно задумываешься о разработке методологии дифференцированного подхода к проблемам. К примеру, компактно проживающие группы являются более защищёнными, чем те, что расселены дисперсно. Хотя бы потому, что в Грузии государственная политика в отношении первых прямо осуществляется через органы местного самоуправления.

Впрочем, любая дифференциация связана со многими деликатными вопросами. Введение тех или иных критерииев, таких, например, как "степень vulnerability (уязвимости) группы меньшинства" и др. чревато большими осложнениями.

Грузия по достоинству гордилась тем, что на протяжении веков её общество являлось многокультурной* и, что все меньшинства имели возможность беспрепятственно развивать свой язык, свои традиции и свою культуру. На территории Грузии

функционируют сотни негрузинских школ, в частности - 167 азербайджанских, 133 армянские, 4 осетинские, 88 русских школ; есть вузы, готовящие специалистов для них, выходят газеты, работают культурно-просветительные учреждения, профессиональные театры и др.

Одно из наиболее сложных направлений - языковая политика. Раздаются голоса, мол, надо в первую очередь укреплять инфраструктуру государственного грузинского языка, который не получил должного распространения в местах компактного проживания меньшинств. Но следует признать, что произошло это не по воле населения этих регионов, а из-за неспособности центральных властей укрепить там позиции грузинского языка. Так что, взявшись за благое дело - укрепление позиций государственного языка, власти должны максимально бережно относиться к языкам меньшинств. С этой точки зрения важным представляется опыт Демократической Республики Грузия (1918-1921 гг.). В частности, Конституция Грузии 1921 г. устанавливала, что "административно-территориальные единицы (община, земство, город), состоящие из национальных меньшинств, имеют право объединяться и создавать национальный союз для лучшего устройства и ведения своих культурно-просветительских дел" (статья 92). Культурные

потребности этнических меньшинств обеспечивались суммами, выделяемыми из госбюджета. В районах со смешанным населением местноеправление было обязано выделить материальные средства пропорционально национальному составу населения местности для создания достаточного количества школ и культурно-просветительских учреждений. В самоуправляющихся местностях, где этнические меньшинства составляли более 20% всего населения, делопроизводство в государственных и общественных учреждениях могло осуществляться на языке данного меньшинства (статья 93).

Если "этнический" аспект национальной политики Грузии более или менее проработан и ждёт законодательного подкрепления, то "региональный" не столь освоен ни практически, ни теоретически. Ещё сложнее с третьим аспектом, "политическим", где приходится иметь дело с проблемами установления гражданского мира. Не случайно, что в новой Конституции нет ещё главы о территориально-государственном устройстве страны.

Практика цивилизованных стран в области развития отношений центра с административно-территориальными и/или национально-территориальными единицами регулируются как специальными конституционными положениями, так и отдельными законами, прошедшими апробацию временем. Главные

уроки, которые извлекли страны развитой демократии - это конкретный подход к решению тех или иных проблем с сохранением приоритета прав человека, равноправия всех граждан.

С особенностями наших реалий нам разбираться самим. Лучше нас их никто знать не может. Актуально при этом изучать опыт мирового сообщества, подсказывающий, как при разрешении самых острых проблем в области национальной политики следует сохранять гражданский мир.

Важным условием здесь выступает уважение государства к праву народов на самоопределение, которое имеет различные формы реализации. Общее в них - единство принципов гражданства, с одной стороны, и обеспечение самобытности меньшинств, проживающих на территории страны, с другой. Его осуществление не должно противоречить суверинитету, государственному устройству, территориальной целостности и политической независимости Грузии, опираться на принципы равноправия всех граждан.

Принцип разграничения и взаимного делегирования полномочий ляжет в основу конституционного закона о государственно-территориальном устройстве страны, который, согласно статье 3 Конституции, будет принят после восстановления территориальной целостности страны. Та же

статья Основного закона определяет вопросы исключительного ведения высших государственных органов Грузии и оговаривает, что вопросы совместного ведения определяются особо.

* Согласно переписи населения Грузии 1989 г. в стране проживало 5,4 млн. человек, среди них грузины составляли 70,1% всего населения, абхазы - 1,8%, армяне - 8,1%, русские - 6,3%, азербайджанцы - 5,7%, осетины - 3%, греки - 1,9%, украинцы - 1,0%, курды - 0,6%, евреи - 0,5% и т.д. Религиозная структура населения Грузии так же сложна, как и этническая. В бывшем Советском Союзе не существовало точных данных о верующих, но, исходя из некоторых оценок можно предположить, что 80% всего населения Грузии являются православными христианами, к их числу относятся грузины (их подавляющее большинство), часть абхазов, русских, украинцев, белорусы, греки, осетины. Армяне (8% всего населения) представляют армянскую апостольскую церковь. Около 8% всего населения, в частности азербайджанцы относятся к мусульманам шиитского толка. 3,5% являются мусульманами суннитами: грузины из Аджарии, часть абхазов, татары, турки, северокавказцы. В Грузии проживает также незначительное число католиков: часть русских и грузин, латыши, поляки, немцы. Курды являются бязидами; ассирийцы представляют восточную церковь.

ИСКАНДАРЯН АЛЕКСАНДР

АРМЕНИЯ - ГРУЗИЯ:
ОТ СКРЫТОЙ КОНФРОНТАЦИИ
К ОТКРЫТОМУ
СОТРУДНИЧЕСТВУ

Обычно, когда говорят об армяно-грузинских отношениях, принято упоминать совместную историю, традиционно хорошие межнациональные отношения, добрые традиции сосуществования, непременно упоминается христианство как основа культуры соседних народов и т.д. Всё это, возможно, и имело смысл в советское время, когда реальные отношения, будь то в экономической, культурной или любой другой сферах, диктовались из Москвы. В то время открытие музеев, национальная политика или обмен студентами и научными работниками жёстко задавались и, соответственно, дозировались из "Центра". Во всяком случае, реальные проблемы, существовавшие между двумя народами, не могли не только решаться, но и обсуждаться. Что совсем не означало, что их не было.

С тех пор, как советские Грузия и Армения обрели независимость, ситуация изменилась, традиции же бессмысленных заклинаний сохранились. У независимых соседних стран не может не быть

проблем во взаимоотношениях, хотя бы потому, что эти страны существуют, проводят каждая собственную политику, руководствуются собственными национальными интересами и приоритетами. В таком сложном регионе, как Кавказ, интересы соседей зачастую не пересекаются, иногда противоречат друг другу. Это не означает, что трения нужно замалчивать. Маловразумительные разговоры о дружбе народов на протяжении семидесяти лет в конечном итоге привели к тому, что задавленные этнополитические конфликты вырвались наружу с утраченной силой при первой возможности.

В полной мере всё вышесказанное касается и сферы межнациональных отношений. Эта сфера, требующая особой деликатности, принципиально не терпит методики "загонения внутрь" существующих проблем. От замалчивания этнофобии только множатся. Это не означает, что следует всё время муссировать в массовом сознании проблемы, возникающие в отношениях между странами и народами, но и интелигенция, и государство должны чётко представлять себе эти проблемы, дабы сглаживать уже существующие и избегать появления новых. В случае Грузии и Армении, действительно, имеется хороший базис для урегулирования любого рода трений. Совместная история и традиции сосуществования армян и грузин на протяжении

связано почти исключительно с экономическими соображениями: российская база даёт хорошие возможности трудоустройства жителям этого чрезвычайно бедного региона, и её вывод оказался бы катастрофой почти для всего местного населения.

В других примерах, как, например, в случае ассимиляции и смены фамилий у армян Грузии, ситуация требует корректного анализа, видимо с участием специалистов из обеих стран. Выяснение того, насколько ассимиляция является результатом естественных процессов, насколько она добровольна, могло бы снизить уровень страсти, питаемых слухами на основе отсутствия информации. В некоторых случаях, например, казусе с невозможностью официального преподавания истории в армянских школах по учебникам, изданным в Республике Армения, ситуация представляется просто результатом недоразумения, элементарной чиновничьей безалаберности.

Существуют и реальные, довольно сложные проблемы межгосударственных отношений, связанные с различной геополитической ориентацией стран региона, их ориентированностью на различные внешние силы и т.д. Однако эти проблемы могут успешно решаться, что и делается правительствами обеих стран. Кроме того, развитие государств, а следовательно, и их внешних политик, приводит к

постепенному преодолению примитивно понимаемых концепций "realpolitique" в духе девятнадцатого века. Построение региона с множеством пересекающихся интересов, политических, экономических и иных, стран региона и глобальных сил, взаимопересечение этих линий и влияний приводит к естественному взаимопересечению интересов всех заинтересованных стран и, соответственно, к большей стабильности. Кавказ, по самой своей сути, не может существовать без сложного переплетения интересов, баланса различных региональных и внешних сил и учёта интересов друг друга. Страны региона слишком малы и связаны друг с другом, для того, чтобы они могли позволить себе роскошь изолированного существования. Армения и Грузия просто обречены на то, чтобы учитывать интересы, проблемы и фобии друг друга. Но для этого сначала нужно узнать их. Одним из первых шагов на этом пути может послужить конференция, подобная этой. К счастью, особо сложных, мучительно неразрешимых проблем, которые в изобилии имеются у Армении и Грузии с другими их соседями, между армянами и грузинами не возникает. В первую очередь потому, что традиции многотысячелетнего добрососедства в случае этих двух народов - не пустой звук.

ЛОСАБЕРИДЗЕ ДАВИД

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГРУЗИИ

На нынешнем этапе развития Грузии необходимо отметить тенденции формирования демократического государства с одной стороны, и рецидивы квази-государственного мышления, характерные для развивающихся стран Латинской Америки, с другой. Это обусловлено причинами как способствующими общественному прогрессу, так и мешающими ему.

Среди проблем, которые замедляют процесс развития государства, в первую очередь, необходимо отметить следующие:

1. Апатия общества и его тотальное недоверие к государству как таковому. Это вызвано как сегодняшней тяжелейшей экономической ситуацией в стране, когда абсолютное большинство населения занято добыванием прожиточного минимума, так и процессами, произшедшими в стране за последнее десятилетие (государственный переворот, гражданская война и этнические конфликты), что стало причиной сильного психологического шока у населения и вызвало крушение эйфории, возникшей в период подъёма национально-освободительного движения 80-

х годов, и надежд на быстрые перемены.

2. Современный экономический кризис в стране, вызванный распадом советского экономического пространства и полной неготовностью к конкуренции на международном рынке, в свою очередь, послужил основой социальной напряжённости и усиления коррупции в государственном аппарате.

3. Не менее важен политический кризис, вызванный неразвитостью и низкой эффективностью государственной системы. В результате следующих причин:

а) отсутствие опыта управления независимым государством;

б) недееспособность коммунистически-бюрократического государственного аппарата;

в) сильные рецидивы кланового и идеологизированного менталитета и некомпетентность бюрократии, грузинское государство не имеет чётко сформулированной стратегии в целом ряде важнейших вопросов (внутренняя и внешняя политика, экономика, права человека, национальные меньшинства и т.д.).

В таких случаях государство, естественно, допускает большое количество тактических ошибок, что в свою очередь вызывает новые проблемы.

Что касается общества, перспективы его развития также покрыты туманом. Хотя, это по

разному отражается на различных социальных слоях населения. В первую очередь, мы хотим заострить внимание на психологическом аспекте проблемы.

Отношение к протекающим в Грузии процессам неоднозначно. Действительно, все признают необходимость реформ. Однако факт, что и население, и государственный аппарат не до конца понимают ход процесса и его возможные результаты. Отсутствие опыта и недостаток информации вызывают вполне понятный страх перед завтрашним днём. Из-за таких настроений, в конечном счёте, бюрократия может попытаться замедлить или полностью остановить реформы для того, чтобы как можно дольше продлить своё пребывание у власти.

В настоящее время в Грузии проводится реформа, направленная на формирование системы местного самоуправления в стране. В результате этой реформы, в Грузии будут созданы три уровня управления. В их числе:

1. Существование высшего уровня уже налицо.

2. Создание второго уровня управления, имея в виду региональное устройство государства, представляет собой результат не административного, а политического решения. Согласно параграфу 2 Конституции Грузии, вопрос административно-территориального устройства страны должен быть решён после восстановления

территориальной целостности государства, с помощью специально принятого органического закона.

В связи с вышесказанным, мы разделяем мнение о том, что форсирование реформы среднего звена управления недопустимо. В то же время, нельзя согласиться с соображением, согласно которому дифференцированный подход - т.н. "ассиметричный федерализм" - может стать серьёзной угрозой для Грузии в условиях существующих геополитических реалий.

Что касается административной стороны вопроса, было бы желательно максимально использовать принцип делегирования. Краевая администрация должна взять на себя решение только тех вопросов, которые не могут быть решены на местном уровне. В то же время, она должна взять на себя роль унифициатора в стране.

3. Структуры местной власти на сегодняшний день функционируют слабо, а система самоуправления начинает формироваться только сейчас. Западный опыт показывает, что примерно 80% взаимоотношений населения с государственными структурами происходит именно на местном уровне.

Какой будет структура местной власти - это технический вопрос. Необходимо однако отметить, что для контроля на любом уровне, где имеется собственный бюджет, обязательно должен сущест-

вовать представительный орган, с помощью которого общество сумеет проконтролировать деятельность государственного аппарата и воспринять проблемы, стоящие перед государством, как собственные.

Законодательная база также несовершенна. Выборы органов местного самоуправления прошли без разграничения бюджетных прав и обязанностей центральной и местной власти.

Согласно грузинскому законодательству, система самоуправления в стране регулируется двумя законами. Это "Закон о местном самоуправлении и власти" и "Закон о столице Грузии - Тбилисии".

В соответствии с параграфом 4 Закона о местном самоуправлении и власти, в Грузии создаётся два уровня самоуправления. В первый уровень входят село, община, посёлок и город районного подчинения. Ко второму уровню относятся районы и города, которые не находятся в районном подчинении (имеются в виду 6 наиболее крупных городов Грузии). На втором уровне мы, фактически, имеем дело не с самоуправлением, а с управлением, поскольку глава исполнительной власти выбирается не представительным органом, а назначается президентом страны.

Согласно параграфу 9, Сакребуло и назначенное (выбранное) им Гамгеба (в населенных пунктах с

количеством населения менее 3000 - гамгебели) являются органами самоуправления первого уровня (село, община, посёлок и город районного подчинения).

В крупных городах и столице Грузии выборы в Сакребуло проходят по пропорциональной системе. Что касается руководителя (мэра) органа власти (мэрии), он назначается президентом (параграф 10). По такому же принципу формируются органы районного самоуправления и районная администрация - Гамгеоба (параграф 11).

Органы местного самоуправления и местная администрация могут отстаивать свои права в суде (параграф 40).

В соответствии с параграфом 42, Сакребуло соответствующего уровня правомочны отменять решения органов первого уровня власти (село, община, посёлок и город районного подчинения), в то время, как решение Гамгеоба 6-ти крупных городов и районов могут быть отменены судом и президентом по представлению губернаторов, а также высшими представительными органами автономных республик. Сакребуло второго уровня имеют право обратиться в вышеуказанные органы с просьбой о приостановке или отмене решений, соответствующих Гамгеоба.

В то же время, в особых случаях, деятельность Сакребуло может быть приостановлена, а самоуправление и местная власть могут быть заменены

прямым государственным управлением (параграф 43 и 44).

Что касается столицы Грузии, принципы столичной системы самоуправления и местной власти регулируются отдельным законом о столице Грузии - Тбилиси.

Следует отметить, что по сравнению с законами Грузинской демократической республики 1918-21 гг. пост-советское законодательство Грузии в вопросах местного самоуправления отличается относительно меньшей демократичностью. Особенно заметно это обстоятельство в отношении регионов, населённых национальными меньшинствами. Хотя нужно отметить, что вследствие большевистской агрессии, национальные меньшинства ни разу не смогли воспользоваться правами, предоставленными им Конституцией 1921 года.

Вторую, не менее серьёзную проблему создает слабый опыт независимого управления государством (в том числе и в региональных вопросах), ошибки, допущенные в процессе управления, были хорошо использованы как внутригосударственными сепаратистскими движениями, так и внешними силами.

Можно смело утверждать, что в стране полностью отсутствует какая-либо (хорошая или плохая) политика в отношении регионов и используется тактика выжидания.

Определённые (часто ошибочные) стереотипы в отношении национальных меньшинств и нерешённые социально-экономические проблемы создают дополнительные сложности для государства.

Именно отсутствие реалистичной политики вызвало ослабление позиций правящей партии - Союза граждан Грузии - и серьёзный успех левых партий в ходе выборов в органы местного самоуправления в ноябре 1998 года. Доминирование кланового мышления в политических партиях усилило борьбу между отдельными политико-экономическими кланами. Ярким примером этому может служить возникновение тбилисского (Эдуард Шеварнадзе) и адjarского (Аслан Абашидзе) политических блоков в ходе борьбы за сферу влияния. В области внешней политики это выражается соответственно в про-западной и про-российской ориентациях.

Таким образом, всё вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

* Можно с уверенностью сказать, что вместо непродолжительных реформ процесс будет длительным.

* Правительство вряд ли получит такую же массовую поддержку населения, как в 1989-92 гг.

* Всё это делает государственные структуры довольно хрупкими и зависимыми от целого ряда факторов (внешних, внутренних, персональных).

Каким может быть выход из создавшегося положения?

■ Выход из сложившейся тяжёлой ситуации необходимо искать в приватизации и коммерциализации сферы обслуживания.

■ Необходимо заменить кодекс поведения государственного аппарата. Если законодательная инициатива является прерогативой законодательной власти, разработка норм кодекса поведения является следствием давления общественного мнения.

■ Поскольку степень отчуждения между государством и обществом чрезвычайно выросла и, можно сказать, даже превысила уровень советского периода, пробуждение интереса населения к государственной политике и усиление персональной ответственности представляет собой задачу первостепенной важности.

В заключение необходимо ещё раз подчеркнуть то обстоятельство, что решающее значение в деятельности государственных структур, особенно на уровне местной власти и местного самоуправления, придаётся информированности населения и участию граждан в процессе управления. Общество должно быть просвещено в финансовых вопросах, для того, чтобы граждане имели возможность разобраться в собственных правах и обязанностях. Только общая демократизация и приватизация государст-

венной собственности не спасут положения дел.

Таким образом, повышение общественной активности является главной задачей. Само участие в выборах имеет большое значение независимо от того, какая избирательная система действует в стране. Государство должно суметь наладить контакт с обществом и хотя бы частично преодолеть индифферентность широких слоёв населения. Для достижения этой цели, процесс принятия решений в вопросах местного самоуправления должен быть максимально прозрачным.

В этом случае выборы органов местного самоуправления получают ещё одну косвенную нагрузку. На фоне широко распространённой индифферентности в стране, участие населения в местных выборах и затем в деятельности местных органов власти является последней надеждой на увеличение общественной активности и легитимизацию власти в глазах общества.

Исходя из вышесказанного, при разработке стратегии реформ большое внимание должно быть уделено определению прав и обязанностей государственных чиновников, как в процессе структурных преобразований, так и после достижения стабильности. С этой целью:

* Необходимо определить компетенцию органов местной власти в переходный период.

* Необходимо установить размеры финансового вознаграждения или административных льгот для бюрократического аппарата.

* Официальный доход государственных чиновников не должен приходить в противоречие с реальным доходом и это должно быть достигнуто путём легализации реальных доходов.

Параллельно с повышением квалификации государственных чиновников, государство должно сформулировать ясные задачи и принципы. В результате выборов в местные органы самоуправления, 11 тысяч новых служащих пришли в местные органы власти. Будем надеяться, что близость этого контингента к широким слоям населения сыграет значительную роль как в повышении общественной активности, так и в активизации-формировании региональной политики государства. Фактически, органы самоуправления, при условии их правильного функционирования и активности общества, могут стать хорошей политической школой для государственных чиновников в будущем.

ОГАНЕСЯН НИКОЛАЙ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АРМЕНИИ

До распада Советского Союза и образования независимого армянского государства у Армении, как и у других экс-советских республик, не было своей этнической и региональной политики. Это и понятно. Армения входила в состав единого государства - Советского Союза, где всё решалось центральным правительством и Политбюро ЦК КПСС в Москве. И если у Армении (как и у других республик) было какое-то проявление этнической политики, то оно было нацелено на сохранение национальной идентичности и против ассимиляции.

Положение коренным образом изменилось после того, как Армения стала независимым государством и субъектом международного права. С этого момента у неё формируется своя, самостоятельная региональная и этническая политика, являющаяся органической частью её внешней политики.

Во внешнеполитической концепции Республики Армения (РА) важное место занимает региональная политика, вопрос отношений с непосредственными соседями - Грузией, Турцией, Ираном и Азербайджаном. Это и понятно, так как наш регион жизненно важен для РА и её национальная безопасность, а также экономическое развитие, в значительной степени зависят от ситуации на закавказско-ближневосточном геополитическом пространстве.

Для РА основополагающими принципами региональной политики являются установление, сохранение и развитие добрососедских отношений со всеми без исключения государствами-соседями - Турцией, Ираном, Азербайджаном и Грузией. Армения последовательно придерживается этого принципа как при президенте Левоне Тер-Петросяне, так и после смены руководства в феврале-марте 1998 г. и при новом президенте Роберте Кочаряне.

К сожалению Армении, не по её вине, до сих пор не удается реализовать эти фундаментальные принципы в отношении всех соседей.

Из четырёх непосредственных соседей у Армении нет нормальных отношений с Азербайджаном и Турцией.

Причина в случае с Азербайджаном в

Карабахской проблеме. Азербайджанское руководство не признаёт новые политические реалии и отказывается нормализовать свои отношения с Арменией до тех пор, пока не восстановит своё полное господство над Нагорно-Карабахской Республикой, требуя от Армении отказа от поддержки армянского населения НКР в её борьбе за своё право на существование на своей исконной армянской территории. Армения, естественно, не может согласиться с азербайджанской позицией и бросать на произвол судьбы армян НКР.

Что же касается Турции, то причиной неурегулированности армяно-турецких отношений являются три претензии Турции к Армении: а) перестать поддерживать НКР; б) не предъявлять какие-либо обвинения Турции в организации геноцида армян; в) выступать с декларацией об отсутствии территориальных требований к Турции. При выполнении этих требований Турция готова снять блокаду Армении, установить дипломатические отношения и нормализовать свои политические и экономические связи с Арменией.

Турецкие предусловия неприемлемы для Армении и они противоречат международному праву и практике. РА готова нормализовать свои отношения с Турцией, а также и с Азербайджаном, без каких-либо предварительных условий.

Армения исходит из того, что нормальные добрососедские отношения нужны не только Армении, но и Турции и Азербайджану. Последние должны быть заинтересованы в установлении безопасности, здорового политического климата на закавказско-ближневосточном геополитическом регионе в не меньшей степени, чем Армения.

Совсем иная картина в отношениях Армении с Ираном и Грузией. Здесь Армении удалось реализовать принципы своей региональной политики в полном объёме.

Между Арменией и Ираном существуют нормальные добрососедские отношения, охватывающие политическую, экономическую, финансовую и культурную области. Иран - традиционно один из влиятельнейших государств Ближнего Востока, играющий важную роль в политической и экономической жизни региона. Значение Ирана особенно возросло, когда Азербайджан и Турция подвергли Армению экономическо-коммуникационной блокаде, сохранившейся до сих пор. Иранский коридор послужил одним из каналов выхода Армении на внешний мир. Благодаря дружественным отношениям с Ираном, Армении удалось преодолеть негативные последствия блокады и решить многие экономические проблемы.

Межгосударственные отношения Армении и

Грузии с обеих сторон рассматриваются как стратегические. Руководители обеих стран подчеркивают, что эти отношения опираются на исторические корни, традиционную дружбу и нынешние реалии. В условиях блокады Армении "грузинский коммуникационный коридор" играл и продолжает играть жизненно важную роль, хотя, после закрытия абхазской железной дороги, возникли определённые трудности и Грузия сама в некоторой степени была заблокирована.

Подчёркивая наличие дружественных добрососедских отношений между Арменией и Грузией, вместе с тем, не следует закрывать глаза на тот факт, что векторы их политики по отдельным вопросам имеют различные направления.

Известно, что у Армении сложились близкие стратегические отношения с Россией и между ними 29 августа 1997 г. был заключён договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Но не секрет, что в грузинско-российских отношениях существует определённая напряжённость. А грузино-иранские отношения, хотя внешне выглядят более или менее нормальными, на самом деле сдержаные.

С другой стороны, общеизвестно, что между Грузией и Азербайджаном установились тесные отношения, которые квалифицируются лидерами обеих республик как стратегические. И не секрет,

что ускоренными темпами происходит процесс сближения Грузии с Турцией не только в экономической, но и в политической сферах, а в последнее время наблюдается установление сотрудничества и в военной области. По этому поводу грузинский журналист Акаки Микадзе в газете "Время" приводит следующее заявление президента Грузии Эдуарда Шеварнадзе после его возвращения из Анкары в начале марта 1992 г.: "Грузино-турецкие отношения близки к стратегическим".

Таким образом, очевидно наличие определённого различия в направлении векторов региональной политики Армении и Грузии. Это дало повод говорить об образовании оси Анкара-Тбилиси-Баку и Москва-Ереван-Тегеран.

Надо признать, что подобное развитие событий и приоритетное предпочтение в выборе государства в качестве партнера может в определённой степени вызвать беспокойство как в Армении, так и в Грузии. Но надо иметь в виду, что Армения и Грузия независимые государства, имеющие свои национально-государственные интересы, и выбор делают исходя из этих интересов.

Однако нам кажется, что какими бы ни были отношения Армении с Россией и Ираном, а Грузии с Азербайджаном и Турцией, армяно-грузинские отношения могут и должны занимать особое место в

системе внешней политики и международных отношений этих двух древнейших государств Закавказья и Ближнего Востока.

II

Этническая политика Республики Армения имеет ряд особенностей и отличается от этнической политики Грузии.

Этническая политика Грузии, как нам представляется, обращена или нацелена главным образом во-внутрь. Это объясняется тем, что Грузия - полиэтническое государство, где проживают армяне, азербайджанцы, абхазы, русские, осетины, курды и т.д., составляющие значительную часть населения республики. Внутриполитическое положение и стабильность в Грузии, а также её государственная целостность, в значительной степени зависят от политики руководства Грузии в отношении негрузинского населения и от позиции этой части населения Грузии.

В иной ситуации находится Армения, что накладывает свой отпечаток на формирование её этнической политики. Этническая политика Армении направлена не во-внутрь, а на зарубеж. Это не означает, что в Армении игнорируются интересы неармянского населения - курдов, русских, ассирийцев, греков, украинцев, грузин, немцев, евреев и других,

составляющих около трёх процентов населения Армении. Их интересы защищаются Конституцией и другими законодательными актами РА. А дело в том, что, во-первых, неармянское население не составляет такое большое число, и не играет такую важную роль во внутриполитической жизни Армении, как негрузинское население в Грузии. Известно, что обычно Армению даже считают моногенетическим государством.

Во-вторых, и это самое главное, половина или больше половины армян проживает за пределами Армении, в другой этнической среде. Сформировалась обширная и довольно влиятельная армянская диаспора, которая играет значительную роль в судьбе Армении. О значении этого фактора свидетельствует то обстоятельство, что у нас говорят, что если Азербайджан имеет нефть, у Грузии море, то у Армении - диаспора. Они как бы уравновешивают друг друга.

Крупнейшие армянские общины находятся в США и России, где число армян в каждой из них переваливает за миллион. Во Франции и Грузии проживают по 450 тысяч армян, в Иране - 200 тысяч. В странах Арабского Востока - в Ливане, Сирии, Ираке, Иордании, Египте, Кувейте, ОАЭ находятся около 500 тысяч, в странах Латинской Америки - в Аргентине, Бразилии, Уругвае - около 300 тысяч

армян. Значительное число армян находится в странах Европы - в Англии, Швеции, Германии, Голландии, Болгарии, Румынии, Греции, Кипре, Польше и т.д. Около 100 тыс. армян проживает в Турции. А всего за пределами Армении, по предварительным подсчётам, проживает пять миллионов армян.

Вторая особенность заключается в том, что армянская диаспора - одновременно и сила и слабость, уязвимое место Армении, что оказывает определённое влияние на этническую политику Армении.

Сила, потому что она источник влияния и экономической и финансовой поддержки Армении. В этом смысле выделяется армянская диасpora в США, которая отличается своей организованностью и влиянием на властные структуры США.

Влиятельна армянская община в Российской Федерации, в частности в Москве, хотя степень её организованности оставляет желать лучшего.

Армянская община имеет сильные позиции в Ливане, где ей принадлежит пять мест в парламенте, а её представители обычно входят в состав правительства этой страны.

Сильны позиции армянской общины также во Франции, Иране, Кипре, Аргентине, Канаде и других странах. Что же касается уязвимости, то она выражается в том, что Армения, при определении своей политики в отношении того или иного

государства, вынуждена заранее учитывать наличие армянской общины и её интересы в этой стране, с тем, чтобы её политика и предпринимаемые ею шаги или акции не повлияли отрицательно на положение данной общины. Это обстоятельство сковывает свободу действий Армении. В результате, получается своеобразная зависимость Армении от проблемы политического статуса, социально-экономического положения и будущего армянского населения, находящегося в той или иной стране.

Кроме того, возможно и использование этого фактора как средства давления на Армению. Так поступил Генеральный Секретарь КПСС и Президент М.С.Горбачёв в период армяно-азербайджанского противостояния - в начальной стадии карабахского конфликта, когда он, обращаясь к армянам и желая сломить их твердость и сопротивление, прямо заявил: "А вы подумали о 500 тысячах армян, проживающих в Азербайджане?" Это был одновременно и шантаж и призыв к действиям со стороны главы тогда ещё мощного государства. Его призыв правильно был понят и осуществлён в виде погромов в Сумгаите, Баку, Гяндже и других городах и сёлах Азербайджана.

Третья особенность этнической политики Армении заключается в том, что она, Армения, не может занимать позицию постороннего наблюдателя

в случае возникновения проблемы с армянской общиной в государстве её пребывания. Это и понятно, хотя и очень сложно. Сложность заключается в том, что беспокойство или озабоченность Армении могут восприниматься как попытка вмешательства во внутренние дела данного государства, которое запрещено международным правом и вряд ли допустит это государство. Это требует от Армении быть максимально осторожной и тактичной, проявить гибкость идержанность, найти приемлемые формы и методы для рассмотрения спорной проблемы путём диалога, доверительных бесед, учёта интересов обеих сторон, поставить во главу угла императив сохранения добрососедских и дружественных отношений.

С этих позиций надо подойти и к вопросу Джавахети. В этом вопросе существует определённая путаница, возникшая вследствие смешения истины и выдумки, в чём особенно усердствуют средства массовой информации, а также отдельные личности.

В Грузии определённые силы и их рупоры, СМИ, обвиняют армян Самцхе-Джавахети, составляющих абсолютное большинство населения данного района в сепаратизме, в стремлении отделиться от Грузии и присоединиться к Армении. Они за этим видят "руку Еревана". Некоторые, в том числе и вне Грузии,

заходят так далеко, что Джавахети рассматривают как новый, потенциальный Нагорный Карабах.

В Армении слухи о существующих в Джавахети некоторых проблемах принимают гиперболические объёмы, что автоматически включает механизм необходимости "защиты собратьев", обвиняя руководство республики в пассивности.

На самом деле, обе крайности беспочвенны и обе формы проявления "патриотизма" опасны.

В Джавахети, действительно, существуют определённые проблемы. Но они не являются движением за сепаратизм, за отделение от Грузии, и никакая "ереванская рука" не замешана в этом. Общеизвестно, что высшее руководство Армении и Грузии неоднократно заявляло, что они не имеют никаких территориальных претензий друг к другу. И эта трезвая, реалистичная, я бы сказал, мудрая позиция была зафиксирована в официальных политических документах. И обе стороны строго придерживаются буквы и духа этих документов.

Существующие проблемы совсем иного характера. Они принадлежат прежде всего к социально-экономической сфере, экономическим трудностям, безработице и т.п., хотя, ради справедливости, следует подчеркнуть, что несмотря на отдельные нюансы, они являются общими для всего населения Грузии, в том числе и для титульного

народа - грузин.

Конечно, есть проблемы в области образования и национальной культуры, представительства в местных административных органах, в вопросах коммуникации и т.д., что признаёт и грузинская сторона. Но они такого характера, что вполне возможно решить экономическими и политическими методами. И в этом направлении уже кое-что делается.

Несколько иной характер носит перспектива размещения турок-месхетинцев в Самцхе-Джавахети. Грузинский еженедельник "Шанси+", выражая беспокойство по этому поводу, писал в майском номере этого года, что президент Шеварднадзе недавно согласился переселить 400 тысяч ферганских турок-месхетинцев в Джавахети. Но, продолжает газета, "большинство населения Джавахети - армяне, и всем нам известна армяно-турецкая вражда. Почему искусственно разжигаем горячие точки в разделённой, разрушенной Грузии..? Почему обязательно переселить в Месхет - Джавахети? Учитываем ли мнение местных армян? Кстати, оставшиеся в Самцхе-Джавахети грузины тоже против возвращения турок-месхетинцев" (Цит. по "Еркир", 19 мая 1999 г.). Конечно, это серьёзная проблема, и беспокойство армян Джавахети, и не только их, вполне понятно.

Мы остановились на этих вопросах по двум причинам.

Во-первых, современная конфликтология уделяет большое место применению одного из её фундаментальных принципов в решении этнических проблем. Это - система раннего предупреждения. Её суть заключается в том, что возможные противоречия надо обнаруживать еще в зародыше и с помощью политических средств пресекать ещё в начальной стадии возможность их превращения в серьёзные, порою кровавые конфликты, решить которые потом будет гораздо труднее.

Во-вторых, одним из способов лечения болезни является не её скрытие, а откровенное обсуждение. Этот метод применим и в отношении этнических проблем. Лучше открыто и искренне говорить о них, пытаться вскрыть их причины и угадать возможные последствия, чем делать вид, что "всё хорошо, прекрасная маркиза".

Затрагивая эти вопросы, мы отталкивались от убеждения, что Джавахети - это важный участок армяно-грузинской границы, должен быть не яблоком раздора, а одним из надёжных мостов, связывающих двух народов.

ПОГОСЯН ГЕВОРК

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИЯ НА КАВКАЗЕ

Современная эпоха характеризуется двумя глобальными тенденциями, которые во многом определяют геополитическую карту мира. Эти тенденции давно определены и описаны в трудах историков нашего времени. Тенденции эти особенно ярко стали проявляться во второй половине столетия. Первая глобальная историческая тенденция - это процесс образования новых независимых государств. За период после второй мировой войны на карте мира появилось 55 новых государств. Исторические процессы деколонизации мира и разрушения крупных империй сопровождаются образованием новых национальных государств. Революции, войны, гражданские столкновения и политические кризисы и перевороты способствуют перекроике государственно-административных границ. При этом разрушаются и распадаются насилиственно или наследственно созданные государственные образования, основанные на силе предыдущего режима власти, а не на естественном и добровольном сближении. Процесс расщепления таких мультина-

циональных, государственно неоднородных образований иногда доходит вплоть до самой малой этно-государственной ячейки. Вместо них образуются как правило несколько мононациональных государств или государств с преобладающим одним этно-конфессиональным населением.

На месте развивающегося Советского Союза образовались двенадцать независимых национальных государств. Эта тенденция продолжается и в наши дни. Веку XXI-му ещё суждено быть свидетелем распада нескольких крупных держав, раздираемых сегодня внутренними конфликтами разного рода: национальными, расовыми, религиозными, политическими.

Планета, как живое существо, находится в постоянном движении. Вместе с ней одни государства разрушаются, на месте них образуются другие. Общее в них - это тенденция образования национальных государств, что является одним из глобальных характерных особенностей нашей эпохи, стремление к либерализации и демократизации. Наравне с ней реализует себя также другая глобальная тенденция. Это тенденция объединения независимых государств в большие многосторонние союзы и объединения наподобие Европейского Сообщества. Обе тенденции идут параллельно, они не противоречат и не противостоят друг другу.

Очень упрощённо взаимодействие этих тенденций можно описать как распад насильственных и наследственных объединений и образование добровольных, взаимовыгодных союзов равноправных членов. Обе тенденции достаточно хорошо описывают глобальные исторические изменения современной цивилизации, и очень сильно влияют на судьбы народов и государств во всех уголках планеты.

Можно попытаться описать процессы, происходящие на Кавказе через призму этих двух глобальных тенденций.

За последние десять лет исторические события, будоражущие Кавказ, привели к образованию двух устойчивых последствий или характеристик. Первая - это моноэтническая новых независимых государств. В силу целого ряда причин: войн, межэтнических конфликтов, экономического кризиса и многое другое, по крайней мере три больших государства Южного Кавказа - Грузия, Азербайджан и Армения лишились значительной части своего некоренного населения. В течение 90-х годов Закавказье покинуло огромное количество русских, евреев, украинцев, немцев, греков и представителей других наций. Этническая однородность ни в одном из трёх государств не ставилась в качестве политической цели. Она, скорее, явилась неожиданным, хотя и закономерным результатом распада бывшего Союза

и образования и развития независимой государственности. Глобальная тенденция образования новых национальных государств на Кавказе преломилась в процессах моноэтнических этих государств. В Армении, например, которая и прежде отличалась исторически сложившимся огромным преобладанием армянского населения, эти процессы достигли, можно сказать, своего апогея. Сегодня 97% населения Армении составляют сами армяне. Это уникальная по своему этническому составу страна. Забегая вперед, заметим, что она уникальна также и тем, что вдвое большее количество этнических армян проживает за пределами Армении, чем в самой Армении. Моноэтническая в некоторых случаях явилась следствием обменных миграционных потоков на Южном Кавказе. Так, в течение 1988-92 годов более 300 тысяч армян бежали из Азербайджана после Сумгаитских погромов и из-за Карабахского конфликта. Одновременно около 160 тысяч азербайджанцев покинули Армению в те же годы. Армения и Азербайджан обменялись миграционными потоками, беженцами. Во многих отношениях это был конечно далеко неравноценный "обмен". Но здесь мы рассматриваем миграционные потоки в их региональном масштабе, не вдаваясь в подробности и причины их вызвавшие. Если взглянуться в карту миграционных потоков, то можно заметить, что в 90-е годы в Армению переехали также армяне из

Абхазии, Грузии, республик Средней Азии.

На Южном Кавказе менее всего Грузия участвовала в обменных потоках мигрантов. За исключением беженцев из Абхазии, Грузию за последние десять лет в основном покидало коренное население, в том числе очень много представителей других этнических групп.

Второй очень важной характеристикой процессов на Кавказе является его депопуляция.

В середине 90-х годов Кавказ покинуло около трёх миллионов людей. Основная причина, вызвавшая такую мощную волну миграции - резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и сильное падение уровня жизни в трёх странах Южного Кавказа. Они стали крупными экспортёрами рабочей силы и квалифицированных кадров. Экспорт трудовых ресурсов, отток экономически активного населения в больших масштабах существенным образом изменил социально-демографическую структуру общества в этих странах.

Депопуляция Кавказа в большей степени коснулась коренного населения. Огромное количество грузин, азербайджанцев и армян оставили родные очаги и устремились, главным образом, в Россию в поисках работы и лучшего обустройства. И неизвестно когда и сколькие из них вернутся обратно, либо никогда не вернутся.

Мы отметили две главные характеристики этнических и миграционных процессов - это депопуляция и моноэтническая Кавказских государств.

На фоне двух глобальных мировых тенденций на Кавказе происходят свои особые специфические процессы депопуляции и моноэтническими. Кавказ на глазах современников меняет свое историческое традиционное лицо. Перед ним со всей серьёзностью встаёт один вопрос - будет ли он и впредь продолжать своё существование как единое целостное этнокультурное исторически определённое образование или он будет разорван на две или несколько частей.

Одна шестая часть суши после распада Советского Союза включились в мировые интеграционные процессы. Закавказье они тоже не обходят стороной. Идёт активный процесс интеграции трёх Закавказских государств в мировое сообщество. Новый передел мира несёт свою внутреннюю логику образования крупных интегрированных сообществ государств. Это вторая глобальная тенденция, о которой говорилось вначале. Кавказ под воздействием интегрированных тенденций стоит перед дилеммой - оказаться разорванным на разные интеграционные блоки или интегрироваться, сохранив свою культурно-историческую самобытность и целостность.

Структура интеграционных полей такова, что Кавказ оказывается на одном из "разломов". С одной стороны - страны НАТО и Европейского Сообщества, с другой - Россия, Иран и Китай.

Сегодня достаточно чётко вырисовываются две геополитические оси: Анкара - Тбилиси - Баку, как направление Запад - Восток, и вторая ось - Москва - Ереван - Тегеран (возможно Пекин), как направление Север - Юг. Противостояние этих осей вызывает нарастающую напряжённость.

Армения и Грузия - два соседних христианских государства оказались именно на опасном пересечении этих осей. Мы оказались на разломе двух крупных интегративных блоков.

Оказионно или нет, но эти тенденции и силы сегодня работают на разрыв Кавказа по отмеченным линиям. В случае разрыва мы потеряем такую самобытную, веками складывающуюся этно-культурную целостность, как Кавказ. Это, пожалуй, самая большая опасность, которая нас подстерегает на разломе цивилизаций и на пороге нового тысячелетия. Удастся ли нам сохранить Кавказ единым, или он будет разорван на части, покажет история. Однако Армении и Грузии есть над чем сильно призадуматься. Потому что именно наши страны, исторически поддерживающие тёплые дружеские отношения и столь сильно переплетённые

культурой, обычаями, традициями и судьбами людей, именно наши страны оказались на обоих краях этого разлома, и им предстоит пережить трагедию разрыва, либо найти силы и возможность сохранить историческое единство.

На фоне возможности подобных глобальных перемен переосмысливается значимость различного рода мелких конфликтов, раздирающих Кавказ сегодня. Мы проводили опрос более чем 80-ти неправительственных организаций миграционного сектора 10-ти стран СНГ о возможности межнациональных конфликтов. Как известно, НПО очень тесно работают с группами беженцев и мигрантов, участвуют в миротворческих процессах, помогают проводить обмен военнопленных, фактически всегда находятся в горячих точках и держат руку на пульсе событий. Поэтому их мнение о существующих конфликтах и тех, которые могут вспыхнуть в ближайшем будущем, нельзя оставить без должного внимания со стороны общества и властей.

Ниже мы приводим обобщения ответов НПО о возможных конфликтах относительно Кавказа.

По мнению НПО, на Кавказе, кроме уже хорошо известных конфликтов, таких как Карабахский, Грузино-Абхазский, Грузино-Осетинский, Чеченский,

которые уже давно бушуют, а некоторые входят в стадию разрешения путём мирных переговоров, помимо этих конфликтов среди возможных новых вспышек НПО отмечали, как правило, два типа конфликтов:

1. Межнациональные конфликты, задевающие границы государств и автономных образований.

2. "Внутренние конфликты" - это, как правило, возможные конфликты между беженцами, внутренне переселёнными лицами и местным населением страны. Либо, это конфликты между национальными меньшинствами и основным населением.

В числе первого типа возможных конфликтов, НПО отмечали следующие:

- возобновление конфликта в Абхазии. Кстати, НПО отмечали это как наиболее вероятная точка новой вспышки (опрос проводился в октябре-декабре 1998 г.);

- возникновение конфликта в Аджарии, расположенной на юге Грузии;

- возникновение конфликта в Южной Осетии с Грузией;

- конфликты в приграничной области Грузии с Азербайджаном - Квамо Карти - населённой азербайджанцами, в случае изменения политического курса в Азербайджане;

- конфликты в Джавахети, приграничной зоне

Грузии с Арменией, населённой армянами;

- конфликты в приграничных северных районах Азербайджана с Дагестаном (Россия), заселённые лезгинами и дагестанцами;

- возможный конфликт с Ираном и Азербайджаном, из-за азербайджанского населения Северного Ирана;

- пограничной зоне Азербайджана с территорией Нагорно-Карабахской республики.

В числе второго типа "внутренних" конфликтов на Кавказе, НПО отмечали следующие:

- между коренным населением Армении и насильственно депортированными, беженцами;

- конфликты между курдами и езидами в Армении;

- между армянскими мигрантами в Краснодарском и Ставропольском краях России и местным населением, казаками;

- между талышами, на Юге турками-месхетинцами, внутренне переселёнными лицами и местным населением в Азербайджане;

- между ВПЛ (Временно перемещенные лица) в Азербайджане, в случае затяжного характера, проблемы возвращения их на места прежнего проживания на территории, прилегающие к Карабаху и Армении;

- в Азербайджане возможны внутренние

конфликты после ухода (кончины) президента Г.Алиева;

- между возвращающимися в Грузию турками-месхетинцами и армянами, проживающими в тех местностях, куда турков собираются вернуть;

- в зоне компактного проживания ВПЛ в Западной Грузии, если не будут приняты меры по улучшению их социально-экономической ситуации;

- в Грузии в местах компактного проживания армян, греков, чеченцев, а также экологических мигрантов.

Как видим, Южный Кавказ по-прежнему остаётся зоной уже действующих и потенциально возможных конфликтов. К конфликтам Южного Кавказа добавляются уже действующие и потенциально возможные, не менее острые конфликты на Северном Кавказе. В числе последних НПО особо отмечали следующие:

- конфликты в Дагестане;
- Кабардино-Балкарии (Россия);
- конфликт между Ингушетией и Осетией;
- Карачаево-Черкесская область;
- Краснодарский и Ставропольский края;
- в Чечне и Дагестане.

По всей видимости, для Северного Кавказа наиболее вероятными точками новых конфликтов являются Дагестан и Ингушетия.

РУСЕЦКИЙ АЛЕКСАНДР

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ

Что такое многосоставное общество?

Многосоставным (по определению Липсета) является общество, в котором присутствуют многосегментарные деления по этническому, конфессиональному, лингвистическому и другим признакам.

Общества отличаются по уровню многосоставности. В государствах, управляющих многосоставными обществами высокого уровня, существуют проблемы, отличные от проблем управления в более простых обществах.

Следовательно, государственные системы управления в этих обществах должны быть более сложными и гибкими, чтобы максимально удовлетворять потребности всех составляющих сегментов.

Одним из показателей многосоставности общества является этнический состав. Общества могут быть как моноэтническими, так и полиэтническими.

Так, несмотря на то, что Армению населяют различные этнические группы, армянское общество не обладает высоким уровнем этнической многосоставности по сравнению с Грузией или Азербайджаном.

Почему Грузия является многосоставным обществом?

Грузия является полизетническим, полилингвистическим, поликонфессиональным образованием. Полизетническая Грузия состоит из грузинских и негрузинских этносов. Из негрузинских этносов только абхазы являются представителями коренного населения. Различные этносы по Грузии расселены как дисперсно, так и компактно.

Коренное население

Грузины (картвелеби) состоят из трёх родственных этно-лингвистических групп: восточно-грузинская, мегрельская и сванская. В свою очередь, восточно-грузинская состоит из следующих шестнадцати этнических групп: карталинцы, кахетинцы, ингило́йцы, кизихцы, тушины, пшавы, хевсуры, мтиулы, мохевы, имеретинцы, рачве́лы, лечхумцы, адjarцы, гури́йцы, месхи и джавахи.

Каждая из этих групп принимала участие в

формировании и развитии грузинского государства. Несмотря на многочисленные внутренние конфликты и противоречия, представители этих групп идентифицируют себя с грузинской нацией. Однако грубая политика центральных властей в Тбилиси, непризнание ими специфических отличий и потребностей этих этнических групп в ряде случаев накаляет обстановку и содействует развитию процесса этноцентризма, который выражается и в кадровой политике на местах, и во взаимоотношениях между соседними губерниями, и негативным отношением к столичной бюрократии. Негативные взаимоотношения существуют также на бытовом уровне, они формируются на основе исторически сложившихся архетипов. Наглядно отражается эта проблема в анекдотах. Однако, кроме позитивного характера, анекдоты являются носителями и негативной социальной энергии. Они формируют не позитивный образ соседнего этноса, а его негативный стереотип.

Миграционные процессы внутри страны привели к созданию нового типа проблем между мигрантами и местным населением.

Так, ввиду экологических катастроф - лавин и оползней - за последние годы переселены в регионы с компактным негрузинским населением адjarцы и сваны, большая часть которых не смогла

адаптироваться к местным условиям, не имея соответствующей поддержки со стороны государства. Столкновения происходили не только с представителями негрузинских этносов, но и с местным грузинским населением.

Особые проблемы создала абхазская война, в результате которой по всей Грузии возникли компактные и дисперсные поселения десятков тысяч беженцев.

Особая проблема - репатриация месхов-мусульман, т.н. турок-месхетинцев. (По рекомендации Совета Европы этот процесс должен завершиться через 12 лет.) Дело в том, что у данной этнической группы, численность которой превышает 300 000 человек, за редким исключением, отсутствует грузинская национальная идентификация, что, без сомнения, осложнит их процесс адаптации. Некоторые репатрианты вынуждены были вновь покинуть Грузию, после многочисленных гонений и притеснений.

Один из лидеров этой группы - Сарваров, после того, как был вынужден вторично уехать из Грузии, заявил, что если грузины не приняли его как грузина, то он вернётся в Грузию как турок. По мнению многих экспертов, процесс репатриации месхов-мусульман будет сопряжён со множеством проблем, связанных именно с перспективой их сосуществования с

местным грузинским и армянским населением. Остаётся открытым (и для меня также) вопрос - насколько можно считать месхов-мусульман этническими грузинами.

Кроме грузинских этнических групп, коренным населением являются этнические абхазы.

Территорию Абхазской АССР, кроме этнических абхазов, населяли грузинские этнические группы (в основном, мегрэлы), а также русские, армяне, греки, евреи, эстонцы и др. В результате войны, их количество резко сократилось. Каким может быть будущее Абхазии и народов, населяющих этот регион, - тема отдельной статьи.

Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что в формировании будущего своей родины насильственно перемещенные лица участия практически не принимают. Они существуют вне её. Это касается не только грузин, но и всех тех, кто покинул Абхазию в результате войны. Подобная ситуация, в совокупности с зашедшим в тупик переговорным процессом, приближает к реальности новой попытки силового решения данного конфликта.

Грузины и негрузины в Грузии

Консолидировать грузинские этнические группы в единый этно-национальный организм

активно пытались и пытаются грузинские радикальные националисты, которые создают образ внешнего врага в лице ряда негрузинских этнических групп. Подобная политика привела к вынужденной эмиграции большого количества представителей негрузинских этносов. Лозунги типа "Грузия - для грузин", "Уезжай домой, Ваня", "Вы - гости на этой земле", - адресованные представителям негрузинского населения, а также высказывания известных деятелей науки, как, скажем, историка Каюки Лордкипанидзе, призвавшей в 1989 году негрузин не вмешиваться в общественно-политический процесс, привели к ломке устоявшихся взаимоотношений между грузинами и негрузинами и задали соответствующий вектор развития социально-политического процесса в стране.

Результатом этого явилась нынешняя ситуация, когда в государственном строительстве негрузины (за редким исключением) не принимают участия или принимают участие без грузин (Абхазия, Южная Осетия). Таким образом, господствующая, фактически, национал-демократическая доктрина, прикрываемая во внешней политике гражданской платформой, привела к неустойчивому развитию общества и к внутренней конфронтации, развалу экономики, массовому насилию и агрессивности. Именно поэтому некоторые эксперты считают, что

корни сепаратизма и ирредентизма получают серьёзную подпитку от ошибочных действий тбилисского центра.

Негрузинская часть населения представлена как компактными, так и дисперсными поселениями. Среди компактных поселений можно выделить поселения азербайджанцев, армян, осетин, греков, кистинцев (вайнахская этническая группа), русских.

Некоторые армянские, азербайджанские и осетинские компактные поселения, а также поселения кистинцев, граничат с государственными образованиями - с Арменией, Азербайджаном, Северной Осетией - Аланией и с Чечней - Ичкериею соответственно. В этих анклавах, в большей или меньшей степени, развиты ирредентистские настроения. Они обостряются параллельно с процессом развития общего социально-экономического и политического кризиса в Грузии.

Практически, происходит спонтанная децентрализация. Неуправляемость этого процесса является, прежде всего, результатом неумелой, негибкой политики тбилисского руководства, отсутствия государственной доктрины, удовлетворяющей интересы данных этнических групп. Южно-осетинские экстремисты, несмотря на то, что на территории Южной Осетии проживало не более 30% этнических осетин (остальные проживали на других

территориях в Грузии), совместно с экстремистами из Тбилиси довели дело до военных столкновений, в результате которых произошла, фактически, этническая чистка как с одной, так и с другой стороны. Выгоду от этой бойни имели лишь экстремисты и криминальные элементы.

На территории Панкисского ущелья кистинцы, практически, объявили свою автономию. Грузинская полиция не способна контролировать контрабандные поставки в Чечню и из Чечни оружия, боеприпасов, наркотиков. Осетинские и грузинские сёла страдают от постоянных угроз. Дело дошло до того, что дорога, соединяющая кистинцев с осетинами, была в целях самозащиты уничтожена. На территории ущелья орудует группа вооружённых экстремистов, представляющих радикальную исламскую sectu вахабистов. Кистинцы отказываются служить в грузинской армии, и местный военкомат выполняет план призыва за счёт грузинской молодёжи, что также обостряет ситуацию в регионе.

Грузинское государство не проводит соответствующей политики, предупреждающей в будущем серьёзное столкновение. Оно не способно предложить кистинцам - своим гражданам - решение ни экономических, ни социальных проблем, подталкивая их к нецивилизованным методам обеспечения своих элементарных потребностей.

Важно отметить, что темпы демографического роста в различных грузинских и негрузинских компактных группах различны. Обеспокоенность грузинских националистов вызывает факт быстрого прироста населения, особенно в поселениях с населением, исповедующим ислам. Действительно, в этих зонах происходило и происходит в ряде случаев выдавливание грузинского населения и государство не может этому ничего противопоставить. Опасность демографической аннексии территории Грузии активизирует экстремистские настроения и содействует эскалации конфликтов. Создавшаяся ситуация сдерживает темпы экономического роста, например, процесс приватизации земли в ряде регионов с негрузинским населением, что развивает взаимное недоверие и развитие этноцентризма в компактных группах.

Проблема дефиниции меньшинства в многосоставном обществе

Этноцентризм и радикальный национализм, господствующие на территории всей постсоветской Грузии, привели к неверному, во всяком случае, несправедливому пониманию понятия "меньшинства".

Большинством населения, в том числе и видными экспертами, под термином "меньшинство"

понимается негрузинское население. На бытовом постсоветском уровне он как бы подчёркивает второродность, непринадлежность к титульной нации, институционализирует ограниченность возможности личного и группового развития. Исторически он идентифицируется с термином "нацмены", возникшем в Российской империи и просуществовавшем благополучно в советское время.

Меньшинства в обществах с высоким уровнем многосоставности существуют во всех его составляющих, во всех сегментах. Так, в Грузии меньшинством может оказаться и армянин, проживающий в Кутаиси, и грузин, проживающий в Ахалкалаки, и еврей, проживающий в Цхинвали. Поэтому понятие "защита прав меньшинств" в своей основе, прежде всего, должно подразумевать именно защиту прав каждого отдельного человека, а не отдельных этнических, религиозных или иных групп.

К сожалению, вместо гражданского восприятия меньшинства господствует иное - националистическое. Это приводит, в частности, к тому, что создаются законопроекты, фактически, институционализирующие меньшинства как негрузинские социальные группы, что не соответствует реальности, так как в Грузии меньшинствами могут являться и являются сами грузины.

Вообще отношение к межнациональной проб-

леме на государственном уровне часто бывает, мягко выражаясь, смешным. Например, второй пункт указа Президента Грузии №458 (август, 1998г.) "Для сближения, углубления дружбы и расширения её масштабов между живущими в Грузии азербайджанцами, армянами и грузинами" гласит: "Министерству финансов, Министерству социальной защиты, труда и занятости поручить своевременную выплату пенсий, зарплат и стипендий в установленные сроки".

Заключение

Полиэтничность является одной из характеристик многосоставного общества. Для полного понимания конфликтов, происходящих в Грузии, конечно же, необходим более глубокий и системный анализ всех составляющих сегментов, а также связей между ними с учётом изменений, столь быстро происходящих в современном мире.

Существующая доктрина грузинской правящей элиты ведёт к эскалации межэтнических конфликтов и действует против основ государственной и общественной безопасности, ставя под сомнение существование единого грузинского государства и защиту прав меньшинств, не учитывая специфические особенности многосоставного грузинского общества.

Независимо-националистическая децентрализация Грузии - условие устойчивого и безболезненного развития общества

Тезис 1

Грузия является многосоставным (в частности полигэтническим) обществом. Исходя из этого, важен вопрос - какой должна быть государственная система, максимально удовлетворяющая реалиям и потребностям как отдельных составляющих общества, так и всего общества в целом.

Тезис 2

Политическая устойчивость системы возможна при силовом доминировании "центра" над регионами или в случае децентрализации и создания единой, многополосной системы. Под полюсами могут подразумеваться города, - как крупные, так и средние, и малые. Т.е., *многополосная система может быть многополисной*.

Тезис 3

Многополосная система предполагает процесс содействия развитию городов с дальнейшим дифференцированным, немеханическим определением их функционального назначения в общей системе. Подобное разделение функций должно лечь в основу

стабильного и устойчивого развития всего общества, исходя из принципов эффективной взаимодополняемости.

Тезис 4

Многополюсная система должна учитывать и этническую, и конфессиональную, и лингвистическую фрагментацию общества, должна быть ей адекватна и составлять основу политической и экономической стратегии всей системы.

Тезис 5

Децентрализация децентрализации рознь.

Усиление социально-экономической инфраструктуры городов снизит этноцентристические тенденции, уровень нарушений прав человека. И, фактически, будет конкурировать с теперешним процессом децентрализации по этно-национальному принципу.

(В полизтническом обществе существование национально-этнических демократий - это путь к распаду системы, и ни одна из федеральных моделей обустройства не сможет гарантировать стабильность всей системы, особенно, в ситуации, связанной с Грузией, если не будут доминировать сильные городские инфраструктуры.)

Тезис 6

Подобная политика будет содействовать ослаблению и, в дальнейшем, прекращению процесса "выдавливания" этнических, конфессиоанальных или языковых меньшинств, станет гарантией развития гражданского общества.

Тезис 7

Множественность и свобода идентификаций.

Этот процесс связан с изменениями в области идентификаций, в частности, с увеличением уровня идентификации жителей страны с общей системой, что не означает ассимиляционного процесса, а предполагает свободу множественной идентификации - разделение этнических, конфессиональных, национальных и гражданских составляющих идентификации.

Каждая из идентификаций должна иметь возможность самореализации.

Тезис 8

Для сохранения и укрепления целостности необходимо решение вопроса с языком. Грузинский, абхазский, русский и английский языки должны разделить свои роли, как языки коммуникации системы, другие этно-национальные языки должны получить возможность развития внутри социально-

Тезис 9

Необходимо развивать существующие региональные проекты, а также создавать новые - с целью укрепления доверия и расширения экономических связей в региональном масштабе. Особая роль в этом отношении принадлежит межгородским связям в Южно-Кавказском регионе, реабилитации старых культурных и экономических связей и созданию новых на принципах реальной экономической выгоды. Муниципалитеты должны поддержать подобные инициативы.

Тезис 10

Параллельно с инициативой Совета Европы "О создании межпарламентской ассамблеи на Южном Кавказе", можно поставить вопрос о создании Ассамблеи городов Южного Кавказа. Подобная организация может создать интересный прецедент в области миротворчества и развития экономических и политических связей.

Тезис 11

Идентитет покоятся на символах, поэтому государственная символика должна быть приемлемой для большинства и не быть раздражающей для

меньшинства. Развитие локальных городских гербов-символов позволит создать новый позитивный фон.

Тезис 12

Городская культура способствует формированию именно городской элиты, которая не имеет доминирующих этноцентристских установок.

Пример тому - Брюсель, поддерживающий шаткую бельгийскую государственность. Для мира и стабильности грузинского многосоставного общества необходима целая система "маленьких брюсельчиков".

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АРМЯН ТБИЛИСИ

Жизнь армян в Тбилиси, как и в Грузии в целом, является одним из наининтереснейших примеров в истории армянских общин. Именно здесь нашёл наиболее благоприятную почву для развития дар созидания и предпримчивости, широко раскрылся и проявил себя национальный дух. Несомненно, что истоки данной обстановки коренились, прежде всего, в значительном влиянии грузинского национального характера, традиций, культуры. Если ещё присоединить выгодные географические и климатические условия, единое христианское вероисповедание, расцвет общественно-политической и культурной жизни данного региона, то причина переселения армян в данный регион во время тяжёлых периодов истории станет понятной и закономерной.

Армяне живут в Тбилиси с незапамятных времён. Первоначально небольшая часть располагалась у подножия крепости Нарикала, но значительный рост их численности особенно стал заметен с 11 века. Вначале это было обусловлено первыми проявлениями упадка армянского царства

Ани, жители которого большей частью устремились в Тбилиси и осели к юго-востоку от Исани, в районе нынешнего Авлабара. Далее он имел место в период правления царицы Тамары и одновременно расцвета Грузии, охватывающий конец 12 и начало 13 столетия. Наконец, большое количество армян устремилось в Тбилиси после разрушения Ани в 1239 году. С увеличением числа переселенцев, расширялись районы их поселения - основным кварталом с преимущественно армянским населением стал Сололаки. Разорение столицы Ага-Магомет ханом хотя и способствовало уменьшению численности армянского населения, но с присоединением Грузии и других областей Южного Кавказа к Российской империи, приблизительно с 30-х годов 19 века, число жителей-армян в Тбилиси значительно увеличилось и стало доминировать. Армяне с давних времён составляли преобладающее население Тбилиси. Так, в конце 17 века - около 75% от всего населения, в начале 19 века такая же картина. По данным официальной переписи 1864 года в столице Грузии числилось 47,4% армян, 24,76% грузин, 20,47% русских.

С развитием индустриализации и промышленности в Тбилиси количество местного населения сильно возросло, а с наступлением революции и в последующие годы сравнялось с армянами. В дальнейшем оно стало превалировать. Тбилиси вообще был

особым городом, где все чувствовали себя у "себя".

Так, в столице Грузии всегда было много григорианских храмов. В 1825 году - 25 армянских церквей, в начале 20 века около 30-и. К сожалению, в 20-х годах нашего столетия по специальным постановлениям Л.Берия многие из церквей города, в том числе и армянских, были снесены.

С начала 19 века армянская промышленная буржуазия играла одну из важнейших ролей в жизни Тбилиси. По статистическим данным, в конце 19 века 62% предприятий торговли и промышленности города принадлежали армянскому капиталу, его доля в обороте составляла 73%. 66% акционерных банков также были собственностью армянского капитала.

Тбилиси являлся основным центром издания армянской периодической литературы. С 1846 года здесь начали выходить газеты и журналы на армянском языке. До 1920 года было опубликовано свыше 180 названий периодических изданий. С Грузией связано развитие новой армянской классической литературы. Именно в её столице прошла творческая жизнь таких видных представителей, как Туманян, Агаян, Раффи, Нар-Дос, Мурацан, Абовян, Сундукиян, Ширванзаде, Цатурян и т.д. Здесь жил и творил царь песен Саят-Нова.

Таким образом, факт, что армяне принимали активное участие в торгово-деловой и культурной

жизни города: содержали торгово-ремесленные предприятия и культурно-просветительские учреждения, воздвигали жилые и общественные здания, посещали свои церкви и театры, читали свои газеты, журналы и книги, учились в своих школах и гимназиях. Высший пост городского главы в основном занимали граждане города армянской национальности.

О большинстве сказанного раньше громко не говорилось, люди из-за незнания не имели правильного представления о вкладе армянских граждан в развитие города. Однако после окончания эпохи красных, а затем коричневых, история города стала достоянием каждого горожанина, что повлекло переосмысление сути происшедшего. Немалую роль в этом сыграли люди, стоящие у руля власти, определявшие и регулировавшие природу отношений между большинством и меньшинством. Теоретически, результатом такого регулирования может быть дискриминация, ассимиляция, также как и интеграция, сотрудничество, взаимодействие и солидарность. Первые два пункта реализовались, практически, во время правления первого президента Звиада Гамсахурдия. Попытки надеть одномерный этнополитический корсет на многомерную этносоциальную и этнокультурную реальность с её размытыми границами, привели к регрессу, противоречиям и, в конце концов, к национальной катастрофе. Тогда

нам, армянам, трудно было понять как можно быть у себя дома гостем. Именно тогда начался первый массовый отток армян-тбилисцев из города, а часть ассимилировалась. Вторая волна эмиграции случилась из-за попыток раздувания антиармянской истерии после падения Абхазии. Однако вот уже несколько лет как часть людей, уехавших по данным причинам, возвращается, хотя справедливо было бы отметить, что отток армян из Тбилиси всё ещё существует, но больше по причинам социального характера. Здесь также уместно добавить, что эмигрируют по тем же причинам и грузины, и жители города других национальностей. Говоря в цифрах, по данным последней переписи населения (1989 г.), количество армян в Тбилиси составляло 150 000 человек, а на данный момент, по неофициальным данным, их около 120 000 человек.

После того, как внутриполитическая и экономическая обстановка в стране так или иначе стабилизировалась, жизнь тбилисцев начала входить в прежнее русло. Сегодня мы видим, как усиливаются общественные функции армянского языка, растут и приобретают значимость самоуправляемые культурные центры, различные армянские национальные общества. Словом, создаются значительные предпосылки свободного этнокультурного развития, примером чему является наличие в Тбилиси четырёх

головных армянских общественных организаций Грузии:

Союза Армян Грузии (бывшее Ариянское культурно-благотворительное общество Грузии), созданного в тяжёлые времена правления З.Гамсахурдия;

Союза Армянской Молодёжи Грузии, созданного в 1996 году;

Союза Армянских писателей Грузии, воссозданного в 1998 году;

Армянского благотворительного Союза "Саят-Нова", созданного в 1998 году.

К сожалению, надо признать, что последняя организация является осколком первой, что явилось последствием активной политизации этничности вообще и превращением её в новейшее политическое сверхоружие. Сегодня игнорировать этнический фактор политики невозможно, она играет значительную роль в карьерах элит и повседневности, а так как армяне являются первым по количеству национальным меньшинством как в Тбилиси, так и по всей Грузии, то соответственно особое внимание в этом отношении уделяется армянским общественным организациям. Борьба за армянский избирательный блок Тбилиси ведётся всеми уважающими себя партиями, что приводит к раздроблению армянской диаспоры как единой общности, в следствие чего, проблемы,

существующие у тбилисских армян в культурной сфере, причём решаемые проблемы, не удостаиваются должного внимания. К тому же разделение служит причиной малочисленного представления армян как в Городской Думе Тбилиси - Сакребуло (всего 1 депутат из 55), так и в Парламенте (3 депутата из 235). Но я бы не сказал, что такое положение - есть результат дискриминации или чего-нибудь подобного, нет, количество баллотирующихся армян в законодательные органы Грузии очень большое, как и спектр политических партий, по спискам которых они баллотируются, что в свою очередь ведёт к обратно-пропорциональности их попадания в вышеупомянутые структуры.

Конечно, сегодня у нас у всех есть права, гарантированные Конституцией Грузии. Но проблема состоит в том, что многие из тбилисских армян не отягчают себя обязанностями по отношению к государству больше всего от незнания и неверы в свои права (в основном, это отпечаток недавнего прошлого), что ведёт к самодискриминации и слабому участию (в глобальном смысле) в общественной и общественно-политической жизни страны. Процесс интеграции в социальные структуры большинства, представительство в структурах власти на всех уровнях мизерно и это является головной болью не

только для армянской общины Тбилиси, но и властей Грузии. Хотя, когда я говорю о процессе интеграции, у тбилисских армян дело обстоит, конечно же, лучше, чем у наших соотечественников-армян во многих регионах страны. Однако, с удовольствием отмечу, что в последнее время ведётся серьёзная работа в этом направлении и есть уже определённые результаты.

Переходя к культурной стороне жизни армян Тбилиси, я хотел бы начать со школ. В столице есть государственные армянские школы, армяно-русские и русские школы, причём в последних - большинство учеников - армяне. Однако, я хотел бы сконцентрировать внимание на армянских школах. В Тбилиси их 8, две из которых с армяно-русским сектором. Общее количество учеников по данным на 1999 год - 1719 человек (по Грузии 280139 человек). Положение, близкое к катастрофическому. Если раньше в каждом классе училось до 25-35 учеников, сейчас классы закрываются или не открываются из-за недобора (2-4 ученика). Уровень образования резко упал, нет квалифицированных специалистов, нет учебного инвентаря, хотя нужно отдать должное Армении, которая сама, находясь в незавидном положении, помогает чем может. Большая часть выпускников школ, не имея полноценного образования, не зная должным образом государственного языка, не

может поступать в государственные высшие учебные заведения, а та мизерная часть, которая оканчивает школы, получив хорошее образование, в большинстве своём, эмигрирует в Армению.

Необходимо также отметить, что власти Грузии в обстановке переполнения самих грузинских школ и крайней неукомплектованности армянских школ (в некоторых армянских школах со зданием, рассчитанным на 1,5-2 тыс. учеников учится 150-250 человек), не закрывают армянские школы, хотя немалую роль играет руководство армянской диаспоры, но я не уверен, что отстаивать такое положение ещё долгое время будет правильным, хотя бы только с моральной точки зрения.

В Тбилиси на базе Педагогического Университета им. Сулхан-Саба Орбелiani действует кафедра армянского языка и литературы, включающая в себя 5 курсов с общим количеством - 63 студента.

В Государственном Университете есть кафедра арменологии. Также на базе одного из коммерческих институтов Тбилиси создан армянский сектор юридического и экономического факультетов, которые, честно говоря, ничего особенного не представляют, да и обучение, если его можно так назвать, в большинстве ведётся на русском языке.

Есть также воскресные школы, где изучают армянский язык при действующих армянских церквях

Тбилиси - Сурб Геворг и Нор Эчмиадзин.

К нашему большому удовлетворению, в Тбилиси действует уже 141 год Армянский Государственный драматический театр имени П.Адамяна, который в духовном отношении является притягательной и сплачивающей силой для тбилисских армян. При театре функционируют несколько кружков и классов.

При Союзе Армян Грузии есть также ансамбль армянских народных песен и танцев "Айк", ансамбль народных песен "Саят-Нова", а также детский танцевальный ансамбль "Циацан". При организации также действует Союз Армянских Художников Грузии.

На территории столицы расположены армянские кладбища и Пантеон армянских деятелей Грузии, который, к сожалению, находится в заброшенном состоянии из-за отсутствия средств, но думаю, что положение в скором будущем изменится, так как уже есть соответствующие договорённости.

И, наконец, газета "Врастан", которая печатается на армянском языке. До недавнего прошлого она была государственной газетой, теперь же, исходя из нового законодательства, не является таковой, но, я бы сказал, остаётся газетой, приближённой к правительстенным кругам.

В заключение я хотел бы сказать, что постарался упомянуть о всех ключевых моментах

жизни и деятельности армян Тбилиси и, честно говоря, не старался умалчивать о чём-либо. Заслугой этому - прогресс в мышлении людей, понимание того, что наша разнородность не означает того, что мы не можем быть одинаковыми. Сегодня у нас хорошо понимают, что уровень демократизации и стабильности в стране не в малой степени зависит от барометра, показывающего уровень прав этнических меньшинств в стране, логическим итогом чего является ощущение взаимосвязанности, признания человека высшей ценностью.

БОЛЕЕ ДЕЛИКАТНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ

Два дня обсуждений были весьма полезны и плодотворны.

Удалось поближе узнать проблемы, существующие у нас и между нами, и понять, что страны нашего региона, находящегося на стыке геополитических интересов сверхдержав, обязаны вести более вдумчивую внешнюю политику, более деликатно и профессионально подходить к решению всех возникающих вопросов.

Это непросто, тем более, если учесть пророссийскую ориентацию Республики Армения и прозападную - остальных. Но возможно, при желании. Тем более, что при нынешнем тяжёлом экономическом положении наших стран и невозможности влиять на крупную политическую игру развитых стран, региональная политика является практически единственным преоритетом внешней политики стран Южного Кавказа, где мы имеем хоть какой-то шанс реально влиять на ситуацию.

РА имеет особую роль в регионе, т.к. при мононациональности внутри, она имеет обширную

диаспору во всём мире, и, в частности, в соседних республиках. Поэтому, безусловно, заботясь о благосостоянии и защите интересов этнических армян, всячески способствуя сохранению материальных и культурных ценностей, власти республики не должны вмешиваться во внутреннюю политику соседних стран, поощряя сепаратистские настроения среди населения.

Мы должны сознавать, что из создавшихся неблагоприятных условий мы можем выйти только сообща, развивая сотрудничество во всех направлениях - политических и экономических. Во всей Европе наблюдается тенденция к интеграции, мы, почему-то, сознательно или несознательно, идём на разрыв.

Начиная с малого - с интеграции в региональные экономические структуры, мы постепенно сможем наладить тесные политические связи. Это единственный путь к установлению безопасности и стабильности в регионе.

О ПОДХОДЕ НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГРУЗИИ И АРМЕНИИ К МЕЖЭТНИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ

После возникновения на постсоветском пространстве института свободных СМИ, последние превратились в значительный самостоятельный фактор, способствующий зарождению и развитию некоторых актуальных общественно-политических коллизий. Это в полной мере относится к сфере межнациональной проблематики, освещение и интерпретация которой на страницах печати не только постоянно находится в фокусе общественного внимания, но и зачастую порождает устойчивые стереотипы массового сознания, отнюдь невсегда способствующие как минимизации и разрешению существующих межнациональных конфликтов и противоречий, так и их своевременной и действенной профилактике.

Причины такого положения вещей очевидны и не раз анализировались исследователями. На наш взгляд, среди прочих заметно выделяется то обстоятельство, что свобода прессы достаточно относительна, если иметь в виду неизбежную на-

данном этапе зависимость большинства СМИ от источников финансирования. Именно поэтому в публикациях и в передачах в рамках якобы непредвзятого обсуждения тех или иных насущных вопросов межнациональных отношений находят место многочисленные спекуляции, передержки, факты неприкрытого использования этой деликатной темы в интересах внутриполитической конъюнктуры и т.п., что временами способно придать подобным публикациям не только деструктивный характер, но и провокационный подтекст.

В постсоветский период возникло также обстоятельство, которого ранее не могло быть по определению: межнациональные вопросы периодически освещаются в СМИ в контексте геополитических проблем, межгосударственных отношений, вопросов дипломатического порядка. Именно на этом поле прессу ожидали нелёгкие вызовы, ответы на которые, как представляется, пока не найдены и, вероятно, найдены будут не скоро, ибо требуют иного, нежели журналистский, уровня компетентности.

Сказанное может быть проиллюстрировано массой конкретных примеров, однако более актуальным выглядит рассмотрение некоторых специфических аспектов деятельности СМИ, аспектов, находящихся в прямой зависимости от региональных

реалий.

Так, все государства Закавказья многонациональны, но численность нацменьшинств, их этнический состав и география расселения крайне различны. В Грузии и в Азербайджане имеются значительные районы компактного проживания этнических и конфессиональных меньшинств, административно-территориальные и административно-политические автономии (последние - лишь в Грузии), чего в Армении нет. Последнее не означает, что в Армении нет также никаких проблем, связанных с национальной проблематикой в её широком понимании. В частности, до сих пор не нашёл решения вопрос о предоставлении меньшинствам определённой квоты представительства в национальном собрании республики. Кстати, последние парламентские выборы показали, что отсутствие квоты делает саму возможность представительства меньшинств в законодательном органе страны достаточно проблематичной. В силу обстоятельств проблемы национальных взаимоотношений в странах региона значительно разнятся, что приводит к различиям в их освещении и анализе в СМИ.

В частности, ознакомление с соответствующими публикациями в грузинской печати заставляет предположить, что:

а) грузинское общественное мнение имеет

тенденцию к проявлению обеспокоенности любым фактом общественно-политической и социально-культурной активности армянского населения Джавахети, подозревая под этим наличие комуфлируемых сепаратистских устремлений;

б) в ряде случаев очевидно, что оппозиция в борьбе с пропрезидентскими силами и теми или иными государственными пытается дискредитировать их, активно разыгрывая "карту" этнической и регионально-этнической проблематики;

в) сам по себе факт существования в Джавахети армянского населения, способен рассматриваться в качестве фактора, представляющего угрозу территориальной целостности и национальному суверенитету Грузии.

Вероятно, эскалады подобного рода можно как-то понять в сфере нерешённости грузинско-абхазского противостояния, наличия в Джавахети российской военной базы, существования карабахской проблемы, ощущения тревоги, вызываемой в Грузии армяно-российским военно-политическим сотрудничеством. Однако нельзя согласиться с выводами, к которым склонны некоторые авторы. Армянское население Джавахети выставляется в облике едва ли не иностранной агентуры. Республика Армения предстаёт в качестве регионального "агента влияния" России. При этом печальная симптоматика

состоит в том, что аналогичные умозаключения характерны также для турецкой и азербайджанской печати. Между тем, ничего подобного нет в российских СМИ. Это является доказательством надуманности таких обвинений, свидетельствует о том, что на самом деле армянская внешняя политика не является и не может быть "пророссийской", "проиранской" или "про"-какой либо ещё. Она может быть - и есть! - сугубо проармянская, т.е. преследующая собственные интересы национального государства и его безопасности.

Нельзя, однако, не признать, что подходы, подобные встречающимся в СМИ Грузии и иных государств региона, действительно, способны возникнуть после ознакомления с отдельными публикациями русскоязычных газет Армении. Эти издания, в силу понятных причин, не имеющие широкой читательской аудитории внутри страны, за её пределами предстают в качестве едва ли не единственного источника информации об Армении и царящих общественно-политических настроениях. К сожалению, отнюдь не во всех случаях этот источник является незамутнённым.

В силу целого ряда причин ментальность некоторых русскоязычных изданий Армении и их отдельных авторов можно без натяжки счесть проимперской, прокоммунистической и антина-

циональной. Это могло бы рассматриваться в качестве сугубо локальной проблемы, однако некоторые публикации имеют своей целью поучать грузинскую сторону, в чём именно состоят её национальные интересы и какую именно внешнюю политику следует проводить официальному Тбилиси. В этой связи данные издания позволяют себе нетактичные высказывания в адрес грузинского руководства, грубо критикуя его за стремления к установлению более тесных отношений с Западом, НАТО, Турцией, за попытки самостоятельно строить свою оборонную политику и т.п. Что и даёт основание грузинским журналистам делать об Армении и её региональной политике далеко идущие предположения, никоим образом не соответствующие действительности.

Думается, можно говорить в этой связи об остаточном синдроме советского периода, равно характеризующем модус поведения некоторых СМИ как в Армении, так и в Грузии. С одной стороны - настойчивое желание поучать всех и вся, выдавая своё мнение за непреложную истину. С другой - подозрения, что любая статья, любая формулировка непременно инспирированы и в той или иной степени "отражают мнения и намерения" властей.

В обоих случаях мы имеем дело с крайне деструктивной тенденцией, преодоление которой

особен-но актуально в свете необходимости нормализации обстановки в регионе и развития региональной экономической интеграции. Противостоять негативу в освещении и журналистском анализе межнациональной и межгосударственной проблематики, разумеется, можно и необходимо. Это возможно, в частности, с постепенным повышением роли и значения неправительственных организаций, ориентированных на изучение и предотвращение конфликтов, развитие межнационального сотрудничества и взаимопонимания. Целесообразным представляется более тесное и деловое сотрудничество таких организаций с национальными журналистскими союзами, объединениями и отдельными СМИ.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ АРМЕНИИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Разрешите поблагодарить организаторов "Круглого стола" за предоставленную возможность принять участие в его работе и представить вашему вниманию состояние национальных меньшинств Армении, юридические и политические аспекты этого вопроса. Сегодняшнее обсуждение данной темы свидетельствует о том, что проблемы межэтнических отношений крайне актуальны и имеют важное значение в деле построения демократического общества. Нам кажется, что сохранение и оказание поддержки представителям нацменьшинств, в первую очередь, необходимо для развития любого общества.

Армения - неmonoэтническое государство. Более 20 национальностей проживают на её древней земле. Это составляет 3% её населения, но 3% вовсе не маленькая цифра. В Армении всегда царило национальное согласие. Все населяющие её народы жили мирно и в дружбе. Между ними не возникало противоречий, не было трений или столкновений. Мы

всегда ощущали теплоту и сердечность армянского народа, который понятие "национальное меньшинство" прекрасно осознаёт, имея обширную diáspору, почти в 70 странах мира. Национальные меньшинства Армении радуются, когда права армян за рубежом уважаются и что они представлены в большинстве парламентах стран проживания, имеют своих представителей в государственных правительственные структурах, имеют школы, культурные центры, строят церкви, сохраняют свои национальные традиции.

Национальным меньшинствам Армении предоставлены те же права, что и коренному населению, а статья 37-я Конституции РА гласит: "Граждане, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на сохранение традиций, развития языка и культуры". В 1994 году в Москве президенты государств СНГ подписали конвенцию "Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам", которая была ратифицирована Национальным Собранием РА. В свою очередь, Европейская Конвенция о защите прав национальных меньшинств, ратифицированная Национальным Собранием РА, стала предметом обсуждения в декабре 1998 года на семинаре, организованном Министерством иностранных дел РА и Советом Европы. Приятно отметить также, что Армения

присоединилась к ряду международных документов, касающихся защиты наших прав. С представителями национальных меньшинств за последние 3 года неоднократно встречались члены Комиссии Парламентской Ассамблеи Совета Европы по правовым вопросам и правам человека. Подготовлен документ, уже представленный в Совет Европы, имеющий важное значение в вопросе вступления Армении в эту авторитетную европейскую структуру. На этих встречах мы говорили о наших проблемах, и, в частности, о том, что в Армении не существует национальной дискrimинации и что здесь созданы все условия для сохранения своей национальной самобытности. Убеждены, что РА является страной, достойной стать членом Совета Европы.

Но, из сказанного выше, не следует делать выводы, что у нацменьшинств в Армении не существует проблем, они есть, и интересы развития демократии и построения демократического общества, сохранение внутренней стабильности государства, обеспечение межнационального мира и сотрудничества требуют открыто говорить о них. Их решение зависит от государственной политики, которую условно можно разделить по следующим признакам:

а) существование или отсутствие националь-

ной политики притеснений, гонений и дискриминаций;

б) национальная политика направлена на принудительную или вынужденную ассимиляцию;

в) национальная политика носит декларативный или действенный характер;

г) национальная политика полностью исключает физическое, нравственное, религиозное и другие виды преследований;

д) государствоное отношение к национальностям способствует благополучному развитию всех сфер их жизни, что даёт право чувствовать себя защищённым на государственном уровне гражданином, у которого полностью отсутствует страх насильственной ассимиляции.

Это, в свою очередь, исключает само понятие "национально-миноритарство", рождает новое значение "полноправного гражданина страны". А это не грозит процессу ассимиляции.

После распада СССР в созданных независимых государствах начался необратимый процесс пробуждения национальных меньшинств. Это проявилось повышенным интересом к своему родному языку, и истории, и культуре, и религии. Однако мы не всегда достаточно осведомлены о представителях других национальностей, за плечами которых богатейшая история, культура. В их среде есть видные учёные, деятели культуры, мастера своего дела и просто

хорошие люди. Согласитесь, что достойное отношение к национальным меньшинствам является неотъемлемым признаком гуманности и цивилизованности государства.

В своё время отдельные комиссии Национального Собрания РА, некоторые партии пытались объединить национальные общественные организации, но это осуществить им не удалось. Только Союз Национальностей, созданный в декабре 1994 года, на добровольной основе сумел объединить представителей разных этносов и создать атмосферу тесных контактов и общения. За истекшие 5 лет наша организация решала проблемы каждой общины в рамках единого Союза, ставшего связующим звеном как между общественными организациями, так и с государственными структурами РА.

Наша организация не присоединяется к какой-либо из существующих партий или политических течений. Входящие в Союз национальностей организации сохраняют свою юридическую самостоятельность. Он действует в соответствии с законодательствами РА и её Конституцией, а также на основании своего Устава. Наша деятельность направлена на решение следующих, касающихся национальностей Армении, задач:

1. Содействовать развитию национальной культуры, родного языка, просвещения, сохранению

традиций и религии.

2. Осуществлять благотворительную деятельность.

3. Укреплять и развивать взаимопонимание и сотрудничество как между членами союза, так и с государственными и общественными структурами РА и других государств, способствовать разрешению вклада в развитие культуры, хозяйства и государственности Армении.

За прошедшие годы Союзом национальностей проделана значительная работа в деле укрепления дружбы между национальными меньшинствами, в решении вышеотмеченных задач. Фактически, наша организация на протяжении этих лет является единственным выразителем интересов национальных меньшинств, а также связующим между ними и госструктурами республики.

С 1994 года по настоящее время, нами было проведено более 40 конференций, семинаров, фестивалей, культурно-просветительных мероприятий и т.п. Всё это осуществлялось на общественных началах при содействии государственных структур, личных контактов руководителей СНА.

Приятно отметить, что у нас сложились тесные связи с армянским центром по решению конфликтов, являющимся единственной организацией, которая занимается вплотную нашими

проблемами. По инициативе его директора профессора Николая Оганесяна, совместно с нашей организацией, были изучены актуальные проблемы национальных меньшинств, опубликованные в книге "Национальности Армении" на русском и английском языках.

Впервые положение некоренного населения Армении стало объектом специального исследования. В одном сборнике, разумеется, невозможно охватить все стороны вопроса. Поэтому, исходя из целесообразности, освещён определённый круг проблем: исторические связи данной этнической группы с армянами, её нынешнее положение, причины миграционных процессов. И, самое главное, нужды нацменьшинств, предложения о расширении их прав, полноценного участия в государственно-политической и в культурной жизни республики.

Работа, ввиду своей уникальности, получила высокую оценку как в Армении, так и за рубежом. Созданы фильмы и видеосюжеты о жизни нацменьшинств. Большинство мероприятий, проводимых нашей организацией, стали новшеством в культурной жизни республики. Наша деятельность положительно встречена со стороны высших руководителей республики и духовенства. Так, президент Армении Роберт Кочарян в своём тёплом приветствии организаторам и участникам фестиваля культуры

СНА отметил, "что в Армении никогда не было дискриминации по национальному признаку, уверяю вас, Армения никогда не откажется от своего принципа. Мы вместе несли бремя трудности, вместе защищали родину и вместе будем строить, благоустраивать наш общий дом".

Главное достижение Союза Национальностей Армении - то, что мы способствовали знакомствам, установлению дружеских связей с представителями самых различных национальностей. Фестивали стали ежегодным смотром культурных программ. Проведённый 3 года назад фестиваль, приуроченный к 5-летию независимости РА, послужил импульсом воссоздания Ассирийского ансамбля песни и танца. Появились курдские фольклорные группы, оживилась культурная жизнь и в других общинах. По сути, мы пытались, по мере сил, сами решать свои проблемы, и решали их, не имея помещения и транспорта.

Сохранение культуры - не единственное направление деятельности СНА. Он осуществляет самые различные программы: по здравоохранению, научно-образовательной, социальной, экономической работе, а также защите прав нацменьшинств. Считаем необходимым отметить, что на конференции нами обсуждались актуальные темы, посвящённые ассирийским церковным связям в рамках 1700-летия принятия Арменией христианства, как

государственной религии, где отмечалась духовная близость двух народов. А "круглый стол" по проблемам языка помог поднять вопросы, волнующие все общины, без исключения. В частности, указывалась необходимость внесения изменений в Закон о языке, который наломал немало дров, о признании русского языка как языка межнационального общения и другие.

Наши проблемы в 1988 году обсуждались с президентом РА Р.Кочаряном, председателем Национального Собрания Х.Арутюняном, премьер-министром РА А.Дарбянином, председателем Конституционного суда Г.Арутюняном и другими руководителями республики. А проблемы следующие:

1. Принятие Закона РА "О национальных меньшинствах", который юридически, в соответствии с международными нормами, определил бы статус национальных меньшинств.

2. Обеспечение участия национальных меньшинств в государственных и региональных органах управления.

3. Создание при Правительстве РА органа по делам национальностей с привлечением к его работе членов Союза национальностей Армении.

4. Обеспечение государственной поддержки развитию образования на национальных языках и культуры национальностей РА. В связи с этим в Министерствах образования и науки, а также

культуры по делам молодёжи и спорта желательно создать структуры, которые занимались бы вопросами национальных меньшинств.

5. Создание благоприятных условий для развития средств массовой информации нацменьшинств. Считать целесообразным выделить время на Республиканском телевидении для организации передач о нацменьшинствах.

6. В целях организации воскресных школ, всевозможных студий, кружков художественной самодеятельности, концертных программ, выставок и т.п., создать культурный центр национальных меньшинств.

С сожалением приходится отметить, что принятый Национальным Собранием Закон о выборах не предусматривает квот для национальных меньшинств. Надеемся, что избранный новый состав парламента страны создаст комиссию по делам национальных меньшинств.

Своеобразие этнополитической ситуации в Армении заключается в том, что за некоторыми национальными общинами Республики Армения стоят государства, к которым они этнически принадлежат. К их числу относятся Белорусская, Греческая, Грузинская, Еврейская, Немецкая, Польская, Русская и Украинская общины. Правительства этих стран внимательно следят за положением своих соот-

чественников, за их правами, проявлением уважения к их национальным традициям, языку, культуре, соблюдением законодательства РА о национальных меньшинствах. Это естественно и вполне понятно. Руководство Армении, как нам кажется, должно учитывать подобное обстоятельство, ибо всякое ущемление прав национальных меньшинств, их неблагополучное положение могут стать причиной напряжённости и ухудшения межгосударственных отношений, вызвать вмешательство этих государств, а также соответствующих международных организаций в защиту прав национальных меньшинств. Уже не говоря о том, что это может отразиться также на жизни и деятельности армянской диаспоры. Иначе говоря, стать опасным источником конфронтаций и дестабилизации. Нет сомнений в том, что национальные организации в рамках народной дипломатии являются надёжными связующими мостами Армении с государствами, чьими представителями они являются.

Мы надеемся, что скоро наступит время, когда, преодолев имеющиеся трудности переходного периода, власти новой независимой Армении вплотную займутся проблемами нацменьшинств, что, в первую очередь, необходимо для развития самого армянского общества и независимого демократического государства. Для этого есть все предпосылки.

ОБ АВТОРАХ

1. АЙВАЗЯН ОВАНЕС - доктор химических наук, Главный редактор Армянской энциклопедии, Председатель землячества "Джавахх", Армения.
2. АЛЕКСИДЗЕ ЗУРАБ - советник Посольства Грузии в Республике Армения.
3. ГОГСАДЗЕ ГИОРГИ - кандидат географических наук. Директор Центра демократического развития и урегулирования конфликтов Грузии. Имеет около 20-ти публикаций по вопросам межэтнических отношений и конфликтов, миграции населения, президентских и парламентских выборов Грузии, опубликованные на английском, грузинском, итальянском, немецком и русском языках.
4. ИСКАНДАРЯН АЛЕКСАНДР - директор Центра Кавказских исследований (Москва). Работает в сфере этнополитических проблем Северного Кавказа и Закавказья. Сфера научных интересов - этнические и этнополитические конфликты, становление и формирование политических систем в постсоветских государствах, миграции и межэтнические проблемы. Является членом правления Центра по решению конфликтов Армении. Имеет около 30-ти научных

работ, опубликованных в России, странах Европы и США.

5. ЛОСАБЕРИДЗЕ ДАВИД - кандидат исторических наук, заведующий отделом по гражданскому воспитанию Кавказского института мира, демократии и развития, научный сотрудник Института истории АН Грузии. Автор пяти монографий и 20-ти научных статей в области истории и политических наук.

6. ОГАНЕСЯН НИКОЛАЙ - доктор исторических наук, профессор. Директор Института востоковедения Национальной Академии Наук Армении, директор Центра по решению конфликтов Армении. Член Сирийского общества науки и Международной академии наук "Аракам" (Париж). Сфера научных интересов - современная история Арабского Востока, международные и региональные отношения на Ближнем и Среднем Востоке, политический ислам, армянская диаспора, межэтнические отношения и конфликтология. Автор более 250 опубликованных трудов, в том числе 22 монографий, изданных в Англии, Германии, Грузии, Венгрии, Италии, России, США, Ливане, Сирии, Ираке, Кувейте и других странах на армянском, арабском, английском, курдском, немецком, итальянском, русском и французском языках.

языках.

7. ПОГОСЯН ГЕВОРГ - директор Института философии и права Национальной Академии Наук РА, президент Армянской Социологической Ассоциации (ACA). Занимается проблемами миграции и конфликтов. Автор десятка научных статей, монографий, двух карт, CD-лазерного диска. Его усилиями ACA создала сеть Закавказских Неправительственных организаций (НПО) миграционного сектора, издаёт Закавказский бюллетень "Общее миграционное пространство" (на русском и английском языках). Эксперт проекта вынужденной миграции Института открытого общества в Нью-Йорке, член Международной Академии наук о природе и обществе, член правления Центра по решению конфликтов Армении.

8. РУСЕЦКИЙ АЛЕКСАНДР - руководитель грузинского комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, психолог, инструктор по разрешению конфликтов и ведению переговоров. Имеет публикации в грузинских, российских и американских изданиях. Автор 15 социально значимых проектов, в том числе и регионального характера.

9. СВАНИДЗЕ ГУРАМ - кандидат философских наук,

социолог. Ответственный секретарь Международного центра "За мирный Кавказ". Ведущий специалист Комитета по правам человека и вопросам национальных меньшинств Парламента Грузии. Имеет около 30 публикаций в области прав человека, миграции населения, межнациональных отношений.

10. СТЕПАНЯН АРНОЛЬД - Председатель Союза Армянской Молодёжи Грузии.

11. ТОГОШВИЛИ НАНА - кандидат филологических наук, лектор Государственного Педагогического института русского и иностранных языков им. В.Брюсова (Ереван), член Национального собрания Республики Армения первого созыва (1995-1999гг.).

12. ХАНБАБЯН АРМЕН - кандидат исторических наук, журналист. В 1993-1998гг. - главный редактор парламентской газеты "Республика Армения". С 1992г. по настоящее время собственный корреспондент "Независимой газеты" (Москва) в Республике Армения. Член правления Центра по решению конфликтов Армении.

13. ЧАТОЕВ ВЛАДИМИР - президент Союза национальностей Армении с 1994 г., со дня его основания. Член Союза журналистов Армении, член

правления Центра по решению конфликтов Армении.
Автор статей по межэтническим отношениям.

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

1. Айвазян Ованес - д.х.н., Председатель землячества "Джавахх" (Ереван), Главный редактор Армянской энциклопедии.
2. Арутюнян Ануш - Прессагентство "Ноян Тапан".
3. Алексидзе Зураб - советник посольства Грузии в Армении.
4. Асатиани Тина - президент грузинской общины "Иверия", академик НАН Армении, лауреат Ленинской премии.
5. Багдасарян Сурен - научный сотрудник Института востоковедения НАН Армении.
6. Бегларян Григор - заведующий отделом политики газеты "Республика Армения".
7. Гиносян Отар - общественный деятель, Ниноцминда, Грузия.
8. Гогсадзе Гиорги - к. г.н., директор Центра демократического развития и урегулирования конфликтов Грузии.

9. Гулян Светлана - научный сотрудник Института искусств НАН Армении, програм-офицер Центра по решению конфликтов Армении.
10. Есоян Арамат - общественный деятель, Ахалкалаки, Грузия.
11. Искандарян Александр - к.и.н., директор Центра Кавказских исследований (Москва), член правления Центра по решению конфликтов Армении.
12. Лосаберидзе Давид - к.и.н., заведующий отделом Кавказского Института мира, демократии и развития, Тбилиси.
13. Мелконян Ашот - к.и.н., заместитель директора Института истории НАН Армении.
14. Мурадян Паруýр - д.и.н., руководитель кавказских исследований Института востоковедения НАН Армении, кавказовед-грузиновед.
15. Мхитарян Мурад - советник Министра иностранных дел Республики Армения.
16. Оганесян Николай - д.и.н., проф., директор Института востоковедения НАН Армении, директор

17. Погосян Геворг - к.ф.н., директор Института философии и права НАН Армении, президент армянской социологической ассоциации.
18. Рстакян Давид - председатель партии "Вирк", Ахалкалаки, Грузия.
19. Русецкий Александр - руководитель грузинского комитета Хельсинкской Гражданской Ассоциации.
20. Саакян Мара - сотрудник аппарата Президента Республики Армения по вопросам общественных организаций и национальных меньшинств.
21. Сакварелидзе Фридон - исполнительный директор Лиги защиты грузинской Конституции.
22. Степанян Арнольд - председатель Армянского молодёжного Союза Грузии.
23. Тогошвили Нана - к.ф.н., член Национального Собрания Армении (1995-1999гг.).
24. Ханбабян Армен - к.и.н., корреспондент "Независимой газеты" (Москва) в Армении.

25. Харатян Грануш - к.и.н., проф., председатель общественной организации "Кавказ" (Ереван), заведующая кафедрой этнографии Ереванского Государственного Университета.
26. Чатоев Владимир - президент Союза национальностей Армении.
27. Чобанян Павел - к.и.н., руководитель исследовательской группы Института востоковедения НАН Армении, грузиновед.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие. Н. Оганесян	5
2. О. Айвазян.	
<i>Некоторые особенности этнорегиональной политики</i>	
<i>Грузии на примере Джавахети.....</i>	13
3. З. Алексидзе.	
<i>Спорные вопросы должны обсуждаться</i>	
<i>специалистами из Грузии и Армении</i>	22
4. Г. Гогсадзе, Г. Сванидзе.	
<i>Грузия: правовые аспекты</i>	
<i>межнациональной политики</i>	25
5. А. Искандарян.	
<i>Армения - Грузия: от скрытой конфронтации</i>	
<i>к открытому сотрудничеству</i>	36
6. Д. Лосаберидзе.	
<i>Региональная политика Грузии.....</i>	42
7. Н. Оганесян.	
<i>Некоторые особенности этнорегиональной</i>	
<i>политики Армении</i>	53

8. Г. Погосян. Этнические процессы и миграция на Кавказе	67
9. А. Русецкий. Факторы устойчивого развития полигэтнического общества на примере Грузии	79
10. А. Степанян. Жизнь и деятельность армян Тбилиси	95
11. Н. Тогошвили. Более деликатный подход к решению проблем	106
12. А. Ханбабян. О подходе некоторых средств массовой информации Грузии и Армении к межэтническим проблемам	108
13. В. Чатоев. Положение национальных меньшинств Армении. Юридические и политические аспекты.	115
14. Об авторах.	126
15. Участники Круглого стола.	131

**ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
АРМЕНИИ И ГРУЗИИ**

ДЖАВАХЕТИ

**Материалы Круглого стола
16-19 апреля 1999 г., Ереван**

Редактор: Н. Оганесян

Тех. редактор: Л. Акопджанян

Корректор: А. Чангян

Сдано в набор 1.07.99г.

Подписано к печати 19.07.98г. Формат 84x60 1/16.

Бумага офсетная N1. Фонт - Arial LatRus

Тираж 400 экз.

Издательство "ЕГЕА"

Адрес: Армения, Ереван, М. Хоренаци 28,

Тел: (8852) 58-51-02

32
Э-91

“ЕГЕЯ”

ЕРЕВАН 1999